

*«Все грибы можно есть, но
некоторые только один раз»
(Из юмора грибников)*

О грибах ядовитых, очень и не очень

Бледная поганка, мухомор, ложный опенок, ну, и другие там поганки. Память, навскидку, выдает только несколько названий ядовитых грибов, хотя их в природе не так уж и мало – всего насчитывается до 200 видов. При этом к наиболее опасным относится около 20-25 видов.

Большинство грибников делят все грибы всего на две категории: пластинчатые и трубчатые. Так вот, большая часть ядовитых и несъедобных грибов относится к пластинчатым грибам. Из трубчатых грибов самую плохую репутацию заработал себе только сатанинский гриб, да еще я в справочниках с трудом нашел три несъедобных гриба: боровик укореняющийся (*Boletus radicans*), боровик красивый (*Boletus calopus*) и желчный гриб. Но первые два несъедобных гриба в наших краях не водятся. Поэтому единственную неприятность при встрече с трубчатыми грибами в брянском лесу можно ожидать от желчного гриба, внешне похожего на белый. Само название этого гриба говорит о его вкусе - всего одного экземпляра его достаточно, чтобы испортить целую кастрюлю хороших грибов.

*Одно из основных отличий желчного гриба от белого –
розоватый трубчатый слой*

Начинающих грибников учат отличать молодой желчный гриб от красавца боровика самым простым способом: надо лизнуть обратную сторону гриба. Если потом возникнет необходимость пять минут отплевываться, то это точно - желчный гриб. Ну а опытный грибник ничего лизать не станет, а посмотрит на трубчатый слой гриба: у старого желчного гриба он грязно-розовый, а у молодого почти белый, но все равно с розоватым оттенком. Появляются желчные грибы в изобилии в июле, одновременно с созреванием черники. Конечно, это очень горький гриб, но уж никак не ядовитый, а просто несъедобный, что большинство справочников и подтверждает. Кстати, мало кто из грибников знает, что у этого всем известного горького гриба есть малоизвестный двойник – желчный гриб кожано-желтый (тилопил сладкий). Он отличается от настоящего желчного только отсутствием горького вкуса. Встречается этот гриб очень редко и только в соседней Черниговщине, за что и был ранее включен в «Красную книгу СССР». Говоря же о пластинчатых грибах, стоит отметить, что среди млечников нашей полосы (то есть грибов, выделяющих млечный сок) ядовитых грибов нет. Есть несъедобные, есть условно-съедобные, но ядовитых нет.

Удивительно, но в многочисленной отечественной и иностранной «грибной» литературе, ставшей доступной широким массам в последнее время, нет однозначной классификации грибов по этому признаку. Один и тот же гриб в разных источниках может быть отнесен и к ядовитым, и к несъедобным, и к условно-съедобным, и к съедобным. Причем это относится не только к отечественным, но и к иностранным справочникам. В качестве примера хотел бы привести данные о съедобности некоторых грибов из зарубежных справочников.

Грибы	Пелле Янсен	Г. и Р. Грюнерт	Чешские авторы
Лисичка ложная	Несъедобен	Условно съедобен	Съедобен
Строчок обыкн.	Съедобен после 2-х кратного отваривания	Ядовит	Ядовит
Строчок гигант.	Съедобен после 2-х кратного отваривания	Отсутствует	Съедобен
Свинушка толст.	Условно съедобен	Несъедобен	Съедобен
Валуй	Несъедобен	Несъедобен	Съедобен

Очень показательны в этом плане комментарии в справочнике немецких авторов. По поводу свинушки тонкой они отметили, что «в сыром

и неправильно приготовленном виде гриб сильно ядовит. Вызывает аллергию, сильные отравления, даже смерть. По другим источникам недостаточно проваренные свинушки сильно ядовиты и могут вызвать серьезные заболевания. Однако гриб считается условно съедобным после обязательного замачивания и предварительного отваривания». Еще интереснее они написали о свинушке толстой: «О применении в пищу не может быть и речи – несъедобен. По другим источникам условно съедобен». То есть, решай дорогой читатель сам, стоит ли тебе есть эти грибы, а наука тебя просто предупреждает. Такой же выбор предлагается сделать и по валу: «Несъедобен. В литературе указывается, что валуй может быть съедобным, условно съедобным и несъедобным». Какие тут могут быть комментарии!

Хотя, казалось бы, чего уж проще: может вызвать гриб отравление – значит ядовитый, нет – неядовитый. Но даже у ученых-микологов нет единомыслия в этом вопросе, а подавляющее большинство грибников пользуется не научной, а полулюбительской или любительской литературой, а то и вовсе рассказами своих знакомых и сослуживцев. Отсюда неоднозначность оценок, появление термина «условно-съедобные грибы» с весьма расплывчатым содержанием и устойчивая неприязнь к некоторым хорошим съедобным грибам из-за подмоченной когда-то репутации.

Даже перечни смертельно опасных грибов в разных источниках отличаются друг от друга. Чаще всего к ним относят: бледную поганку, мухомор вонючий, энтолому оловянную, волоконницу Патуйяра, паутинник плюшевый (оранжево-красный). Но некоторые справочники упоминают также мухоморы весенний, пантерный и Виттадини, рядовки тигровую, белую и серно-желтую, грибы-зонтики бледно-розовый и буровато-красноватый, лепиоту чешуйчатую и другие.

Вот уж в чем нет разногласий, так это в признании самым опасным грибом бледной поганки, часто встречающейся в нашей полосе в отличии от большинства вышеперечисленных грибов. И недаром. По ядовитости ей даже индийская кобра уступит. Более действенный яд есть только у двух видов змей: у морской змеи и у австралийского тайпана. Бледная поганка содержит около 20 различных ядовитых соединений (веществ) на основе самых сильных грибных ядов аманицинов и нескольких фаллотоксичных ядов. Ее яды не ослабляются ни многократным кипячением, ни солью, ни маринадами. И самое страшное, что признаки отравления проявляются через 8-12, а иногда через 20-40 часов после принятия пищи, поэтому только трансплантация печени дает надежду на выживание, а число оставшихся в живых после отравления ею - единицы. (Владимир Солоухин в 1967 г. утверждал, что не удалось спасти ни одного человека, съевшего бледную поганку, так что определенный прогресс в этом деле есть). Противоядий от ядов бледной поганки не найдено. Правда, в 70-х годах прошлого века один французский врач заявил, что нашел такое противоядие и даже трижды (!)

испытывал его на себе после добровольного (!) отравления бледной поганкой ... И остался жив! Надо отдать должное его мужеству, но заинтересовать своими исследованиями медицинскую общественность он так и не смог, и секрет его противоядия оказался утраченным.

Самый страшный гриб в мире – бледная поганка

Еще один смертельно опасный гриб, от которого не существует противоядия – это мухомор вонючий или белая поганка. Этот совсем белый мухомор природа создала на замену бледной поганке в тех местах, где она не растет. Например, на севере. У нас же он встречается очень редко.

В отличие от белой поганки, другой ядовитый (а по некоторым источникам и смертельно ядовитый) гриб – рядовка белая, обильно растет осенью в наших березняках, часто образуя длинные ряды или круги. Природа словно специально назло людям наряжает эти опасные грибы в белые невинные одежды. Белая шляпка, белая ножка, белые пластинки – кто подумает о них плохо? Только резкий запах редьки у старых грибов, да розовеющая на изломе мякоть выдают их коварство.

Рядовка белая. Иногда образует кольца

Перечень просто ядовитых грибов (то есть грибов, содержащих в составе определенный вид яда, вызывающий не смертельное отравление) гораздо обширнее, чем смертельно ядовитых, но пищевое знакомство с ними тоже приносит массу неприятностей и вреда для организма. Надо понимать, что степень и последствия отравления зависят не только от ядовитости гриба, но и от количества потребленных в пищу грибов, состояния организма человека, его возраста, даже веса, от своевременности и качества оказания медицинской помощи. При этом летальный исход может случиться даже при отравлении слабо ядовитым грибом, например: при ослабленном организме, пониженном иммунитете, при отравлении маленьких детей.

В то же время угроза отравления некоторыми грибами бывает сильно преувеличенной. Кто не знает, что красный мухомор - ядовитый гриб? Но мало кто знает, что получить отравление мухомором здоровый человек может, только съев несколько килограммов этих грибов за один присест, а во всем мире был зафиксирован только один случай смертельного отравления этим грибом. При этом в самом мухоморе, кроме яда мускарина, природа заложила и противоядие против него – атропин. Если кто не знает, то одноименное лекарство вводится внутривенно при отравлениях. Даже некоторые микологи считают красный мухомор съедобным грибом. Профессор Л. Н. Васильева предлагает для этого просто снять с него красную кожицу, а Михаил Вишневский – отварить два раза и слить воду. Более того, Вишневский с шеф-поваром ресторана «Mushrooms» недавно устроили для москвичей дегустацию блюд из красных мухоморов. Сообщений о пострадавших не было.

«Рос яркий мухомор среди лесной полянки.

Бросался всем в глаза его нахальный вид:

- Смотрите на меня! Заметней нет поганки!

Как я красив! Красив и ядовит!

А Белый Гриб в тени под елочкой молчал.

И потому его никто не замечал...» (С. Михалков)

Один из самых популярных грибов – красный мухомор

Один из лучших отечественных справочников о грибах Ф.В. Федорова вводит более сложную классификацию «ядовитости» грибов. Кроме смертельно ядовитых и просто ядовитых он выделяет очень ядовитые (мухомор пантерный, рядовка тигровая) и слабо ядовитые (рядовка серно-желтая), несъедобные (желчный гриб, ложнодождевик обыкновенный).

Внимание! Мухомор пантерный смертельно ядовит!

А вот о мухоморе поганковидном Ф. Федоров честно говорит, что некоторые считают его ядовитым, хотя это точно не установлено.

Мухомор поганковидный

При всем нашем веками воспитанном отрицательном отношении к разным мухоморам надо отметить, что не только некоторые представители семейства мухоморовых (*Amanitaceae*) - цезарский гриб, поплавки, но и некоторые виды непосредственно из рода мухоморов (*Amanita*) ученые относят к вполне съедобным грибам (мухомор серо-розовый, мухомор шишковидный).

Мухомор серо-розовый, или краснеющий

Некоторые съедобные грибы становятся ядовитыми при определенных условиях, например: навозник серый чернильный категорически не рекомендуется запивать водкой.

Навозник серый чернильный в некоторых странах используют для лечения алкогольной зависимости

Любыми грибами можно отравиться при нарушении сроков их переработки, так как после срывания в грибах начинается процесс разложения и появляются ядовитые продукты распада белков (различные справочники указывают разные сроки переработки: от 2-х до 24-х часов, я считаю оптимальной переработку или, по крайней мере, термическую обработку грибов в день сбора).

Чернобыльская катастрофа заставила ввести запрет на сбор грибов в зонах радиационных загрязнений, организовать контроль продаваемых «диких» грибов на содержание радионуклидов, провести исследования по накоплению радионуклидов различными видами грибов и, главное, изменить наше сознание в отношении радиационной опасности. Достаточно сказать, что я несколько лет после аварии не вынимал из рюкзака дозиметр «Бэлла» и отказался от лучших мест сбора березовых белых грибов на калужском направлении из-за высокого уровня радиации (больше 60 микрорентген в час). Появилась информация о способности грибов усваивать радиоактивные изотопы. Было установлено, что самым низким коэффициентом накопления обладают белые грибы, подосиновики, подберезовики, синяки, сыроежки, строчки, осенние опята. Средним – черные и белые грузди, лисички, волнушки и белянки. А больше всего накапливают радионуклиды желто-бурые моховики, польские грибы, маслята, колпаки кольчатые.

Одновременно с этим появились и были подхвачены прессой легенды о появлении грибов-мутантов, причем иногда даже в тех местах, где никаких радиационных загрязнений не было. Особенно распространение они

получили после массовых отравлений грибами в 1992 году. Пришлось ученым опровергать эти слухи. Так, в сентябре 1993 года научно-практический журнал «Токсикологический вестник» писал: «В подавляющем большинстве случаев причиной отравлений является ошибочный сбор ядовитых грибов вместо съедобных». А все рассуждения о мутациях или какой-то невероятной адсорбции ядов журнал назвал «мифами, далекими от реальности». Но слухи живучи. Несколько лет назад после очередной волны отравлений грибами в Воронежской области в начале июля у меня состоялся интересный разговор с друзьями:

«Ну, вот видишь! Ты не веришь, а у нас целая семья отравилась грибами-мутантами.

- Почему вы решили, что грибами-мутантами?

- Потому, что грибы собирали дети вместе с бабушкой возле ее деревни, где бабушка их всю жизнь собирает.

- А какие грибы-то собирали?

- Бабушка сказала – зеленушки».

У меня вопросов больше не было. Конечно, может быть в Воронежской области грибная аномалия, но зеленушки в начале июля не растут. Это осенний гриб, даже позднеосенний. Я всегда говорю знакомым: «Нашел зеленушки, значит, грибное царство в этом году с нами прощается». Вывод: не надо собирать бледные поганки, тогда никакие мутанты страшны не будут!

С развитием микологии и интереса к собиранию грибов происходят изменения и в классификации грибов: какие-то виды грибов из съедобных переходят в несъедобные и даже ядовитые, и наоборот. До середины 70-х годов прошлого века вся страна с удовольствием собирала и употребляла в пищу тонкие и толстые свинушки. Есть даже пословица: «Осенний свинух лучше летних двух».

Свинушки тонкая (слева) и толстая (справа)

Но появились сообщения, что во всенародно известных свинушках хоть токсинов и не обнаружено, но в них найдены антигены, которые вступают в соединение с антителами человека, а образовавшиеся комплексы не разрушаются, а накапливаются в организме. Это и приводит к отравлениям. Вдобавок свинушка хорошо впитывает вредные вещества. Поэтому свинушки были признаны несъедобными, а по некоторым источникам – ядовитыми. (Впрочем, часть справочников таковой считает только тонкую свинушку, а толстую продолжает считать съедобной).

Только вот случаев отравлений свинушкой тонкой в России, в отличие от Европы, зарегистрировано не было. Кстати, некоторые мои недоверчивые знакомые с удовольствием продолжают использовать тонкие свинушки в качестве закуски и, несмотря на уже значительный срок употребления их, до сих пор живы. Поскольку сам я в таком эксперименте не участвую, то рекомендовать собирать свинушки никому не могу, давайте верить результатам последних исследований ученых.

Такая же ситуация в отношении строчков. Сначала после ряда случаев отравления строчком обыкновенным в западно-европейских странах (в том числе и со смертельными исходами) в грибе обнаружили яд – гельвелловую кислоту. Однако в 1967 году было установлено, что ее не существует, а причиной отравлений был другой токсин – гиromитрин, который не удаляется даже кипячением, а только с помощью сушки в течение месяца (!). После дополнительных исследований оказалось, что содержание гиromитрина в строчках обыкновенных очень колеблется. Например, в грибах, растущих на территории Германии и Польши, он был обнаружен в больших количествах, а в нашей стране гиromитрин в этих грибах в концентрациях, приводящих к отравлению, не встречается. Поэтому часть отечественных и все иностранные издания с некоторых пор стали относить строчок обыкновенный к несъедобным и даже ядовитым грибам, хотя в самом латинском названии его (*Gyromitra esculenta*) второе слово означает «съедобный». При этом уже упомянутый справочник Федорова относит его (наряду со строчком гигантским) к съедобным, а на рынках Брянска его как продавали, так и продолжают продавать каждую весну, хотя по «Санитарным нормам...» он внесен в «Перечень ядовитых и несъедобных грибов».

Строчок обыкновенный

Позже гиromитрин был найден и в строчке гигантском. Но большинство отечественных справочников относят строчок гигантский если не к съедобным, то к условно-съедобным грибам при условии его обязательного отваривания. Чем поможет отваривание, если гиromитрин при этом не разрушается, непонятно. Правда, один раз объяснение этого мне встретилось. Якобы, хоть гиromитрин и не разрушается при варке, но в процессе ее вымывается и испаряется. Звучит это, правда, не очень убедительно.

Но если в отношении строчков ситуация более или менее понятна, то в отношении сморчков мне она не понятна совершенно. Гиromитрина в сморчках не обнаружили, но большая часть отечественных справочников относит сморчки к условно съедобным грибам с требованием обязательной сушки или кипячения со сливом отвара. Зачем их нужно обязательно отваривать, если токсинов в них не обнаружено, а полезные вещества с каждым отвариванием исчезают, ни один справочник не объясняет.

В отношении сатанинского гриба ситуация прямо противоположна той, которая возникла со строчками и свинушками. Этот гриб, с незапамятных времен считавшийся ядовитым, некоторые микологи стали относить даже к съедобным.

Аналогичная история происходит и с ложной лисичкой. Она тоже стала превращаться из несъедобной в съедобную или условно съедобную.

То же самое можно сказать и об ложноопенке красно-кирпичном. Считающийся съедобным и вкусным в Германии, Италии и Канаде, в нашей стране он из категории ядовитого или несъедобного гриба перешел в разряд условно-съедобных.

Опенки красно-кирпичный растет на древесине лиственных деревьев, но его съедобность вызывает сомнения

Некоторая неопределенность сохраняется в литературе по отношению к дубовику оливково-бурому. Большинство авторов склоняется к тому, что это хороший съедобный гриб. Например, в энциклопедии «Мир растений» о нем написано: «Дубовик оливково-бурый по-немецки называется *Nehenpilz* («ведьмин гриб»). В нашей стране сомнений в его съедобности не возникало». Мне к этому добавить нечего. Но вот микологи заповедника «Брянский лес» считают, что «сведения о его съедобности противоречивы».

В микологической литературе из съедобных грибов выделили особую категорию – условно-съедобные грибы. Сам термин вызывает подозрительное отношение к большой группе отличных грибов: всех груздей, волнушек и прочих млечников. Между тем, это съедобные грибы, только употреблять их в пищу можно после засолки или предварительной обработки: вымачивания, отваривания и обязательного удаления отвара (так как они содержат горький сок).

У немцев отношение к этим грибам еще хуже. В солидном немецком справочнике под редакцией Г. и Р. Грюнерт желтый и черный грузди и розовая волнушка отнесены к категории несъедобных (хотя честные немцы и написали, что по некоторым источникам эти грибы можно употреблять в пищу при определенных условиях). Негативное отношение к этим грибам содержится и в их латинских названиях: «*torminosus*» в названии волнушки означает «вызывающая колики», а «*necator*» в названии черного груздя и вовсе «убийца». Это о всенародно собираемой чернушке – так-то.

Основной принцип нормального грибника, гарантирующий отсутствие ядовитых грибов в его корзине: «Никогда не собирай незнакомые грибы». Казалось бы, просто запомнить. Но каждый год приносит новые жертвы отравлений грибами. Даже в цивилизованной Европе, где в некоторых странах вообще не пользуются дикорастущими грибами, фиксируется до 10 тысяч отравлений грибами ежегодно!

В процессе собирания грибов перестраховка не только полезна, но и порой жизненно (подчеркиваю «жизненно») необходима. Ни к чему устраивать игру в русскую рулетку при заготовке грибов и использовать дедовские принципы определения ядовитости грибов: если серебряная ложка чернеет, или головка лука буреет, или молоко сворачивается. Все это давно опровергнуто наукой и практикой, как и утверждение, что ядовитые грибы не поражаются червяками и улитками. Владимир Солоухин даже стихотворение по этому поводу написал:

*«Сомнений червь в моей душе гнездится,
Но не стыжусь я этого никак.
Червяк всегда в хороший гриб стремится,
Поганый гриб не трогает червяк».*

Но дело было еще в 1967 году и, к тому же, он честно написал, что не проверил в лесу истинности этого утверждения. При этом он же заметил, что

лоси лечатся красным мухомором. Так что воздействие ядовитых грибов на человека и других членов природы может быть разным.

Попутно хотелось бы развеять еще несколько ходячих среди грибников мифов. Например, о том, что снятая с ядовитых грибов кожица спасает от отравления. Или о том, что алкоголь при отравлении нейтрализует яды. Наоборот, он только облегчает всасывание ядов организмом. С другой стороны могут успокоить некоторых особо мнительных грибников: грибной яд не всасывается в кожу, поэтому любой ядовитый гриб можно взять в руки. Главное, пальцы после этого не надо облизывать.

Начинающих грибников поражает запись в справочниках о том, что определенные грибы можно употреблять в свежем виде. Более неудачного термина при признанном богатстве русского языка сложно придумать. Ведь нормальный человек сразу думает, что эти грибы можно есть сырыми. Не делайте этого ни в коем случае! Эта фраза всего лишь предполагает, что грибы такой категории достаточно ошпарить кипятком или отварить несколько минут перед дальнейшей обработкой: жаркой, тушением или использованием в супе. Другие же съедобные грибы требуют перед этими операциями длительного отваривания.

Стоит отметить, что отравиться можно и хорошими съедобными грибами, как и любыми другими продуктами при их плохом приготовлении или консервировании, при сборе грибов в загрязненных местах, у промышленных предприятий, вдоль автомобильных трасс и т. п. Впрочем, об этом можно прочесть в любом справочнике.

К этому могу добавить, что грибы, несмотря на несомненную полезность и пищевую ценность, являются достаточно тяжелой пищей даже для русского желудка. Педантичные немцы подсчитали, что потребление более 250 г лесных грибов в неделю может быть уже опасным для здоровья. Поэтому с удовольствием поглощая грибы, не стоит забывать о чувстве меры, а маленьких детей не стоит кормить грибами даже первой категории. В тканях грибов присутствует фунгин – трудно перевариваемая грибная клетчатка, сходная по составу с хитином, из которого состоит панцирь некоторых насекомых. Ученые считают, что в организме человека отсутствуют необходимые для этого ферменты. По мнению миколога М. Вишневого человеческий организм просто не успел их выработать в процессе эволюции, т.к. человечество стало использовать грибы в пищу только несколько тысяч лет назад. Для того, чтобы грибы усваивались, их надо либо измельчать, либо вымораживать, разрушая клеточные оболочки.

Но как же русскому человеку долгое время обходиться без грибов? И сотрудники НИИ пищевконцентратной промышленности и специальной пищевой технологии недавно разработали для космонавтов новые блюда: «Грибы по-старорусски» и «Суп из шампиньонов». Кушайте на здоровье грибы на орбите, наши дорогие! И возвращайтесь здоровыми и невредимыми на Землю! Кто сказал, что грибы не полезны?! Пусть и опасны. Некоторые.

*«Маска, я тебя знаю»
(Фраза из средневекового этикета
Венецианского маскарарада)*

Определение грибов

Прочитав написанное самим об известных мне грибах, я даже немного удивился. Оказывается, я знаю намного больше грибов, чем до сих пор себе представлял. Можно за себя порадоваться. Но это только книжная радость, а лесная действительность говорит, к сожалению, совсем о другом. Почти под каждым кустом в лесу найдется незнакомый мне гриб, и поэтому я слишком часто не могу ответить на простой вопрос внуков: «Что это здесь такое выросло?». А называть все незнакомые грибы поганками старому грибнику как-то неловко. Но ведь и ответить иногда больше нечего. При этом меня нельзя обвинить в том, что я нелюбознателен или ленив. Только процесс распознавания найденных грибов не так прост, как кажется со стороны. Да, сейчас не то время, когда грибные знания передавались только по наследству. Исчезли проблемы с приобретением справочной литературы о грибах, есть интернет с всезнающей Википедией и кучей поисковиков. Но...

Картинки, фотографии и описания грибов во всех этих источниках далеко не всегда помогают однозначно определить, что же за гриб вы нашли. Во-первых, внутривидовые различия грибов могут быть столь значительны, что иногда даже всем знакомые подосиновик и подберезовик можно перепутать друг с другом. Во-вторых, освещенность и цветопередача на фотографиях грибов могут сделать оригинал неузнаваемым. В-третьих, посмотрев на некоторые рисунки грибов, кажется, что художник-иллюстратор делал их с чьих-то слов, а сам эти грибы никогда и в глаза не видел. В-четвертых, даже в лучшем отечественном справочнике Ф. Федорова описано 320 видов шляпочных грибов, а на территории России их растет около трех тысяч. В-пятых, один из главных признаков при определении грибов – цвет – указывается в справочниках очень условно, часто для этого используется только семь основных цветов светового спектра. А, например, филателисты для описания цвета марок давно пользуются текстильным каталогом, в котором содержится более ста цветовых оттенков. В-шестых, очень часто определяющим признаком является запах, а нос у разных людей устроен по-разному. А в-седьмых, в-восьмых...

Хотя для того, чтобы уверенно распознавать 15-20 видов самых собираемых грибов, многого и не надо, достаточно найти опытного знакомого грибника и съездить с ним 3-4 раза в лес, чтобы потом много лет спокойно обеспечивать свою семью грибами. Правда, при этом надо перестать обращать внимание на встречающиеся незнакомые грибы. А если уж вам очень интересно... Тогда надо набраться терпения на долгие годы.

Обычно я из каждой поездки в лес привожу по одному-два неизвестных мне гриба и две-три фотографии. При этом, как положено, всегда фиксирую в памяти, под какими деревьями нашел гриб, на какой почве. Иногда это тоже помогает. Обязательно беру гриб с неповрежденной целой ножкой (это может служить отличительным признаком), стараюсь привезти один молодой и один старый гриб. Еще нюхаю, чем пахнет гриб, и стараюсь запомнить его запах – он тоже может служить характерным признаком и помочь в распознавании. Конечно, для неизвестных грибов специально вожу с собой отдельный пакет – глупо класть их в общую корзину. А вдруг незнакомец окажется настолько ядовитым, что даже соприкосновение с ним других грибов может вызвать отравление? Раньше привозя грибы домой, обкладывался справочниками в надежде распознать, что же я в этот раз отыскал. Но, даже используя всю свою справочную литературу, очень радовался, если из 15-20 найденных за сезон неизвестных грибов, мне удавалось уверенно определить два-три. Очень редко попадались грибы с такими характерными признаками, по которым удавалось идентифицировать их с первого раза. А остальные? А остальные – «до лучших дней». Иногда удавалось распознать гриб с третьего-четвертого раза. Приходит вдруг какое-то озарение, только удивляешься потом, как это я не мог раньше догадаться, что это же... Например, понять, что я нашел феолепиоту золотистую, я смог только через несколько лет по фотографии в журнале «Грибник России».

Надо сказать, что современные грибники-любители для определения грибов пользуются теми же средствами, что и их предки сто, двести или тысячу лет назад. Тот же осмотр внешнего вида с учетом запаха и вкуса, особенностей и места произрастания грибов. Другие же нам просто недоступны. Микологи давно стали применять для этих целей микроскоп, и получили серьезные преимущества из-за дополнительных возможностей идентификации грибов по цвету, размерам и форме спорового материала. А теперь исследования в области микологии вышли на молекулярный уровень, основой которого является выделение и расшифровка частей генома. Это ознаменовало революцию в микологии и появление возможности чисто научной классификации грибов. Достаточно сказать, что сделанный подобный анализ в отношении белых грибов, позволил выделить всего четыре самостоятельные формы этого гриба вместо восемнадцати у Б. Василькова.

В других странах, даже менее «грибных», существуют многочисленные общества грибников и любителей леса, в которых можно получить консультации по интересующим вас вопросам. Причем эти общества имеют очень разветвленную структуру и для того, чтобы вам подсказали, какой же гриб вы нашли, вовсе не обязательно отправлять высушенный гриб или его фотографию куда-то в столицу, а вполне достаточно зайти в местное отделение этого общества в вашем родном городе. Такие общества работают даже в «не грибных» странах.

Авторы немецкого справочника о грибах, на который я часто ссылаюсь, Гельмут и Ренате Грюнерт – сотрудники Немецкого Общества микологии, руководители консультационного бюро по грибам в Мюнхене. В городах Германии можно встретить таблички на дверях дома: «Специалист по грибам» и за небольшую плату получить консультацию. В Чехии существует Чешское научное общество микологов, в Национальном музее в Праге есть микологический отдел, в Чехии и Словакии ежегодно устраиваются выставки грибов. В Финляндии давно работает финское Общество любителей грибов, которое устраивает собрания, выезды на природу, открывает специальные курсы для грибников-любителей. Во Франции каждый грибник при малейшем сомнении в собранных грибах может принести их в ближайшую аптеку, и фармацевт, работающий в ней, должен в них разобраться и отделить съедобные грибы от поганок. Поэтому для повышения квалификации фармацевтов в этом вопросе ежегодно проводятся мастер-классы с привлечением микологов. В Австрии в грибной сезон на венском рынке на Нашмаркте каждый понедельник проводится бесплатная оценка собранных грибов. В другие дни для такой оценки необходима предварительная запись по телефону. Василий Михайлович Песков писал, как в Германии и Норвегии в грибную пору прибегают к помощи знатоков. Где-нибудь на опушке леса, у наспех сколоченного стола стоит старушка в белом халате, а выходящие из леса грибники высыпают на стол найденные грибы. И старушка указывает им, какие грибы можно брать домой, а какие надо выбросить в вырытую тут же яму. Недавно прочитал о существовании похожей практики и в Швейцарии. Там почти в каждой «грибной» деревне есть специальный человек – Pilzmeister, который проверяет собранный урожай у каждого грибника, отбрасывает несъедобные и подозрительные грибы и выдает свидетельство о пригодности грибов к употреблению за своей подписью.

А у нас? «А у нас в кармане гвоздь». Остается только позавидовать коллегам – зарубежным грибникам-любителям. Правда, в чешском (?) справочнике (но под редакцией российского миколога профессора В. П. Прохорова) удалось обнаружить список из 8 российских адресов, по которым можно обратиться за консультацией по незнакомому грибу. Среди них Московский и Петербургский университеты, Петербургский Ботанический институт, различные институты Перми, Владивостока, Пензы, Петрозаводска и Екатеринбурга. Маловато вообще-то на всю Россию, да и Брянск в этом перечне не представлен. Вроде мы как бы и не грибной край. Правда, журнал «Грибник России» опубликовал сообщение об организации в начале 2011 года Санкт-Петербургского микологического общества – первого объединения микологов и грибников-любителей в нашей стране. Общество проводит фотовыставки и выставки живых грибов, на которых можно получить консультации по интересующим посетителей вопросам, а также выпускает журнал «Планета грибов», книги о грибах и принимает участие в

подготовке Красных книг С.-Петербурга, Ленинградской и Новгородской областей. В мае 2013 года в Ростове прошел слет грибников Дона и Приазовья. А в начале марта 2014 года интернет принес сообщение о том, что российские заготовители и переработчики дикорастущих растений и ягод объединяются во внекоммерческий Национальный Союз. Это соглашение подписано на Красноярском экономическом форуме. Конечно, это не общество любителей грибов, но оно объединяет людей, интересующихся дикорастущими грибами. Это уже кое-что. Было бы совсем хорошо, если эти начинания подхватили бы другие города и регионы России. А совсем недавно известный миколог и автор многочисленных книг о грибах М. Вишневский заявил о начале компании по созданию им Союза грибников России для популяризации знаний о грибах, защиты прав грибников, поддержки малому и среднему бизнесу, связанному со сбором и переработкой дикоросов. Можно только пожелать ему удачи в этом деле.

В стародавние семидесятые-восемидесятые годы в Брянске можно было получить консультацию о грибах через местные газеты. Например, «Брянская газета» постоянно публиковала материалы о них в рубрике «Грибное лукошко». Я, будучи неопытным грибником, сам пользовался услугами этой газеты. Газетчики привлекали к этой работе специалистов Брянского технологического института (теперешней БГИТА). Сейчас ни местной, ни центральной прессе такие материалы не интересны, так как коммерческой составляющей не имеют. Изредка публикуется только коротенькая информация о количестве людей, отравившихся грибами. Наверное, возглавить работу по повышению микологической грамотности населения Брянщины и оказанию консультационных услуг грибникам-любителям мог бы музей «Брянский лес». Но музей сгорел вместе со всеми надеждами, а обещание восстановить его было дано руководством города, видимо, в пылу предвыборной борьбы. Экспозицию сгоревшего музея с муляжами грибов перенесли в краеведческий музей, но я ни разу не слышал, чтобы он организовывал какие-нибудь выставки грибов, как в других городах и странах.. Судя по публикациям, центр изучения микологии на Брянщине сейчас переместился в заповедник «Брянский лес». Однако получить какую-либо консультацию у его специалистов тоже не удастся. Во-первых, заповедник расположен далеко от Брянска, а, во-вторых, гостевая страница отлично сделанного сайта заповедника почему-то не работает с ноября 2013 года.

Но мы давно приучены к мысли, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Можно и с МГУ, и с Чехией информационные каналы наладить, благо адреса-то имеются. Не знаю насчет МГУ, а насчет чехов совершенно не сомневаюсь, что они на каждый запрос пришлют самый обстоятельный ответ. А пока у меня основная надежда на интернет. Что бы там ни говорили, а грибников-энтузиастов у нас, в России, достаточно. В интернете сейчас можно найти массу сайтов, на которых можно получить

консультацию по интересующим вас грибам, отправив туда их фотографию и описание. Недавно я попробовал этим воспользоваться и, открыв форум сайта «Грибы Калужской области (ГКО)», попал в мир увлеченных грибами людей. Не прошло и часа, как я получил от них ответ на мой запрос о найденном незнакомом грибе. Оказывается, есть у нас в стране энтузиасты, которые просто горят желанием помогать грибникам в распознавании грибов. По быстроте их ответов можно подумать, что они прямо живут в интернете. Часто я использую для этой же цели сайт «ВикиГриб». Процесс идентификации грибов с помощью экспертов из интернета теперь пошел у меня значительно быстрее: за год удастся распознать по 7-10 ранее неизвестных грибов. Надеюсь пользоваться этим и в дальнейшем. При этом я отлично понимаю, что одной фотографии с подробным описанием гриба (с внешним видом каждой его части, с его запахом, временем и местом произрастания и т. п.) часто бывает недостаточно для его достоверной идентификации. По опыту последних лет могу сказать, что с помощью интернета, удастся точно распознать 75-80% грибов. Поэтому нужен дополнительный анализ «живого» гриба под микроскопом, а иногда и более сложные исследования, вплоть до молекулярных. Ярким примером тому может служить ситуация с саркосцифой. Ярко-красный ранний грибок, растущий повсеместно в европейской части России, все наши справочники (включая академические) относили к саркосцифе ярко-красной. И только совсем недавно на основании изучения спорового материала было установлено, что у нас растет совсем другой вид – саркосцифа австрийская, а саркосцифа ярко-красная растет гораздо южнее, например, на Северном Кавказе. Поэтому в спорных случаях для точной идентификации грибов необходим очень серьезный научный анализ. И проводить такой анализ было бы желательно поближе к месту находки грибов. Поэтому мне очень бы хотелось, чтобы когда-нибудь и в нашем грибном крае любой грибник мог быстро получить ответ на интересующий его вопрос у соответствующих специалистов.

...А пока мой архив фотографий неизвестных грибов, несмотря на все мои старания, растет и растет. Правда, и я в этом виноват: залажу все глубже и глубже в грибные дебри. Добрался уже до трутовика Швейница и лишайника Пельтигера собачья.

Срезать или выкручивать – вот в чем вопрос!

Этот вопрос даже более старый, чем традиционные русские: «Кто виноват?» и «Что делать?». И значительно более интернациональный, потому что им задавались разные народы. А однозначного ответа на него не существует до сих пор, хотя развитие микологии позволило опровергнуть многие аргументы сторонников и того, и другого способа отделения плодового тела гриба от грибницы. Основной довод сторонников выкручивания о том, что после срезания червяки через остаток ножки могут повредить грибницу, давно отмечен после изучения строения грибницы. Очень трудно представить себе разрушение тонких (в несколько микрон) подземных нитей-гифов, из которых состоит грибница, червяками. Точно также и довод любителей срезания грибов о том, что выкручивание – варварский метод, повреждающий грибницу, исходя из того же знания о строении грибницы, выглядит совершенно неубедительным. Если не вырывать грибы вместе с землей, а именно выкручивать их, то плодовое тело просто отрывается от гифов в одном из мест прорастания этих тел без всякого вреда для грибницы. Но аргументы – аргументами, а сторонники – сторонниками. Среди моих знакомых грибников нет единства в этом вопросе. Я считаю, что каждый волен поступать так, как ему больше нравится.

Я чаще всего пользуюсь ножом. Ведь, если выкручиваешь гриб из земли, то после этого надо обязательно убедиться, что он не червивый, а даже плотная твердая ножка этого не гарантирует. Значит, все равно придется пускать в ход нож и резать ножку или шляпку, а кроме того очищать основание ножки от земли. А это требует дополнительных затрат времени и отвлекает от самого процесса сбора грибов. Конечно, если вы планируете собрать десяток боровиков, то каждый можно еще и почистить щеточкой и вытереть тряпочкой до того, как положить в корзину. А если вы намерены собрать целую корзину рыжиков? Как тут обойтись без ножа? Кроме того, срезая крепкий, хрустящий под ножом гриб, вы ведь получаете от этого процесса дополнительное удовольствие. Можно даже ощутить себя эстетом, элегантно держа нож не за ручку (так строгают палку), а за плоскую часть лезвия, нажимая при этом указательным пальцем на самый кончик острия с тупой стороны. Само собой разумеется, что срезать грибы с хорошей толстой ножкой надо не посередине ее, а у самой земли, освободив при необходимости ножку ото мха и травы и оставив в земле только самый кончик ножки. Нож в этом случае выступает в роли кормильца, друга и продолжения вашей руки. А вот если я собираю мелкие сосновые лисички (не королевские на толстой ножке, а именно сосновые), то ножом обычно не пользуюсь. Также обхожусь без ножа, когда собираю сморчки. Ножки у сморчков полые, поэтому их лучше обламывать у основания. А вот строчки и зеленушки надо обязательно срезать, иначе принесешь домой полкорзины песка. В общем, выбирайте сами, какой способ вам подходит.

*«Зри в корень!»
(Козьма Прутков)*

«Грибокорень»

Это явление очень многое объясняет в жизни грибного царства, поэтому я никак не могу пройти мимо него. Хотя многие грибники успешно собирают грибы, зная не зная о его существовании, а только смутно догадываясь о наличии какой-то связи между грибами и деревьями, под которыми они растут. Догадываются так же, как и наши предки. Недаром же они дали грибам такие названия, как подосиновик, подберезовик, дубовик, боровик или подорешник. Значит, замечали, что эти грибы растут не везде, а под определенными видами деревьев, и указывали на это в названии грибов. Только вот не понимали, отчего так происходит.

На этот вопрос впервые ответил в 1881 году русский ученый, профессор Новороссийского университета Ф. А. Каменский. Он открыл сожителство (симбиоз) между тонкими нитями (гифами) грибницы и кончиками древесных корешков. Грибы, лишённые хлорофилла, не могут самостоятельно добывать углеводы и им помогают в этом деревья, а в свою очередь грибы, благодаря большой площади грибницы, щедро снабжают деревья водой с растворёнными в ней полезными веществами: азотом, фосфором, калием и прочими. В научном мире это явление окрестили микоризой (дословно в переводе с латыни «грибокорень»). Возникло понятие «микоризные грибы» или симбионты, то есть грибы, способные образовывать указанный симбиоз с какими-то деревьями, потому что не все грибы обладают такими свойствами. Некоторые грибы не способны образовывать микоризу: говорушки, коллибии, омфалии и другие. Есть грибы, которые питаются за счёт разложения мертвой (сапрофиты) или живой (паразиты) древесины (чешуйчатка, опята настоящие и ложные, трутовики и т. п.). Есть грибы, живущие за счёт опавшей листвы, хвои, веток (почвенные сапрофиты), к ним принадлежат шампиньоны, луговые опята и, как ни странно, сморчковые грибы. Хотя поверить в то, что сморчки не образуют микоризу, скажем, с осинкой, очень трудно. Самое интересное, что теория Каменского сразу же нашла практическое подтверждение. В 1902 году лесовод Г. Н. Высоцкий обратил внимание на то, что посаженные по предложению знаменитого почвовед В. В. Докучаева в лесозащитных полосах в Каменной степи дубки растут быстрее и не болеют, если в ямки с желудями класть лесной перегной, пронизанный грибными нитями. Ученые Сихотэ – Алинского заповедника выяснили, что кедр в тайге плохо растет без мухоморов и сыроежек. На местах пожаров кедровые леса восстанавливаются медленно из-за отсутствия на них грибов. К слову сказать, микоризообразователями являются не только деревья, но и некоторые растения, например, вереск. А знаменитые орхидеи не могут

расцветать без присутствия микроскопических почвенных грибов. А всем известные лишайники – это симбиоз грибов и водорослей.

Микоризные грибы, как и люди, бывают любвеобильными или однолюбам. Какие-то грибы способны образовывать микоризу с несколькими видами деревьев. Самый известный пример - белый гриб, он отлично уживается и с сосной, и с березой, и с елью, и с дубом, и с грабом (а некоторые авторы считают, что вообще с пятьюдесятью видами деревьев). Масленок тоже растет и под сосной, и под елью, но еще и под лиственницей, и даже вместе с корнями последней умудрился попасть в Швейцарию, когда там решили высаживать лиственницу, хотя раньше там никогда не рос. Даже подосиновик, которого все «приговорили» дружить только с осиной, постоянно изменяет ей с березой, а есть, оказывается, еще два его вида, которые образуют микоризу с сосной и елью. При этом надо понимать, что это все-таки разные виды или формы грибов, и боровик не вырастет под березой, а лиственничный масленок под сосной. Из грибов-однолюбов можно назвать, к примеру, зеленушку, которая не может жить без сосны, или несколько видов дубовиков, которые считают ниже своего достоинства поселиться где-либо, кроме дубравы. Ну а настоящим белым груздям подавай только красавицу-березу. Правда, в отношении мест произрастания всех этих грибов-однолюбов в современных справочниках появилось многозначительное слово «преимущественно». В лесу же иногда приходится долго протирать глаза, не веря увиденному. С чего это вдруг прямо под осиной выросла семейка маслят? Но стоит присмотреться внимательно, и в нескольких метрах от осины обнаруживается ошестинившийся иголками рядочек сосен. Так что никакого парадокса – просто грибница этих маслят, родившаяся в корнях сосен, уже достаточно разрослась, добралась до осины и выпустила там плодовые тела.

Конечно, никакой лес не сравнится по видовому разнообразию собираемых в нашей полосе грибов с березовой рощей. С какими только грибами береза не умудряется образовывать микоризу. Белые, подберезовики, подосиновики, волнушки, белянки, лисички, валуи, белые и черные подгруздки, скрипицы, поплавки, колпаки кольчатые, разные сыроежки и рядовки – так и норовят поселиться рядом с ней. А как это дерево обожают грузди! И настоящий белый, и желтый, и черный, и синеющий, и перечный, и пергаментный отдают ему свое предпочтение.

Сосну тоже многие грибы любят. Особенно вольготно живет под соснами боровикам, маслятам, лисичкам, боровым рыжикам, синякам, польским грибам, козлякам, моховикам, пурпуровым мокрухам, красным и серым рядовкам, сыроежкам. А про зеленушки я уже говорил. Растут в молодых соснячках и совсем поздние осенние грибы – бурые гигрофоры.

Есть грибы, которые из всех деревьев выбирают дуб. Кроме уже названных белых и дубовиков, к нему тянутся дубовые и перечные грузди,

ивишни, синяки, полубелые грибы, каштановые грибы и некоторые виды сыроежек.

Несмотря на то, что ельники кажутся мрачными, в них тоже поселяются отличные грибы: и еловые рыжики, и маслята, и лисички, и желтые грузди, и еловые мокрухи.

Осина тоже не обиженное грибами дерево. Кроме подосиновиков она дает кров осиновым груздям, подорешникам, белым подгруздкам, лисичкам, моховикам, сыроежкам.

Лещина хоть и в большей степени кустарник, чем дерево, но микоризу с грибами тоже образует. Под ней селятся черные грузди, белые подгруздки, волнушки, молочаи.

Кедр (вернее, кедровая сосна) у нас не растет, но я был поражен сообщением, что он образует микоризу с 62 (!) видами грибов. Целый гарем какой-то!

Однако есть в наших лесах деревья, с которыми даже продвинутый грибник сможет связать только один-два микоризных гриба, а то и вообще ни одного не припомнить. Вот тополь хоть и близкий родственник осине, а растут под ним разве что тополевые рядовки, да тополевые (осиновые) грузди. А под ивой только синеющий груздь. А под кленами, липами, вязами, ольхой, рябинами вы когда-нибудь грибы находили? Я всякие там трутовики и вешенки в расчет не беру. Красивые деревья, но между ними и грибами какая-то черная кошка пробежала. Видно эти деревья природой созданы для чего-то другого.

Из того, что написано выше, становится понятным, почему так богаты грибами березовые рощи, сосновые боры, дубравы, ельники и осинники. А чем больше в этих лесах грибное разнообразие, тем больше длится период активного сбора грибов, и тем больше вероятность, что приехав в такой лес даже без предварительной разведки, можно будет все равно каким-то грибам порадоваться. А вот бродить с корзиной по лесам с преобладанием тополя, липы, клена, вяза, ольхи или ивы вряд ли имеет смысл. Нет, побродить-то, конечно, можно, подышать свежим воздухом, послушать пение лесных птиц, вот только на грибы особенно рассчитывать не стоит.

Вроде бы проста и понятна микоризная теория и практикой давно подтверждена, но многие вопросы у грибников-любителей, вроде меня, все равно остаются. Например, насколько жизненно необходима связь между микоризными грибами и деревьями? Могут ли одни в принципе существовать без других? Одни авторы книг отвечают однозначно: «Нет», другие не столь категоричны. В одной из книг даже довелось прочитать интересное утверждение, что растения, имеющие микоризу, получили преимущество в процессе эволюции. А в другой – что деревья через грибницу даже обмениваются информацией. Есть теория, что дерево-хозяин стимулирует рост грибницы только в том случае, если ему не хватает минеральных веществ, т. е. оно растет на бедной почве.

И все-таки никак не могу согласиться с утверждением, что деревья не могут жить без микоризных грибов, так как это противоречит моим многолетним лесным наблюдениям. Ведь мне приходилось встречать немало грибобезжизненных лесных мест, вполне благополучно заросших березой, сосной, дубом или елью, где за много лет ни разу не появлялись грибы. Что-то здесь грибам не понравилось (может быть, состав почвы), грибы не захотели расти, а вот деревья прекрасно выросли и без их помощи. Значит, эта зависимость не столь категорична, как утверждается. Понятно, что деревья в присутствии грибов будут расти быстрее, меньше болеть, но и в отсутствии грибов они развиваться самостоятельно могут. Еще Сергей Аксаков заметил: «Всем охотникам известно, что у грибов есть любимые места, на которых они непременно каждый год рождаются в большем или меньшем изобилии. Без сомнения, этому должны быть естественные причины, но для простого взгляда эта разница поразительна и непостижима... У меня есть дубовая роща, в которой находится около двух тысяч старых и молодых дубов... И только под некоторыми из них с незапамятных времен рождаются белые грибы. Под другими же дубами грибов бывает очень мало, а под некоторыми и совсем не бывает. Есть также у меня в саду и в парке, конечно, более трехсот елей – только под четырьмя елями рождаются рыжики. Местоположение, почва, порода дерев – все одинаково, а между тем уже двенадцать лет как я сам постоянно наблюдаю и каждый год вновь убеждаюсь, что грибы рождаются у меня на одних и тех же любимых местах, под теми же дубами и елями». Ничего не скажешь, хорошая опытная делянка была у Аксакова, можно только позавидовать и пожалеть, что не закончил он свою книгу о грибах, а то, наверное, еще о многих его наблюдениях мы смогли бы узнать. Но возвращаясь к процитированному отрывку, можно утверждать, что какие-то из деревьев в его парке и саду успешно выросли и без образования микоризы. Правда отсутствие плодовых тел под какими-то деревьями еще не говорит о том, что грибница не взаимодействовала с ними, ведь то, что происходит под землей, нам не видно. Но со значительной степенью вероятности предполагать это можно.

А вот могут ли существовать микоризные грибы без деревьев? На первый взгляд это невозможно. Ведь грибы не могут самостоятельно, без помощи деревьев вырабатывать жизненно необходимые углеводы. Да и вы когда-нибудь видели белые, подосиновики или рыжики на лугу? Мне не приходилось. В то же время существует целый ряд сообщений об искусственном выращивании микоризных грибов. Большинство из них касается разведения грибов на лесных участках и не вызывает у меня никаких сомнений, об этом еще пойдет речь позже. Но два найденных мной сообщения рассказывают об успешных экспериментах по выращиванию белых грибов без какого-либо участия в этом процессе деревьев. Так, П. Сигунов в своей книге говорит о том, что «польский ученый Ян Карпинский умудрился вывести целую династию чистокровных «царей» в обыкновенных

стеклянных колбах». И он же приводит пример того, как любитель-грибовод М. И. Лаврентьев в совхозе «Красный пограничник» Псковской области вырастил боровики на огородных грядках (!). В публикации даже описываются подробности двух технологий разведения грибов, приводится их урожай (от 27 до 57 белых с одного квадратного метра грядки) и выражается уверенность, что в дальнейшем урожай будет увеличиваться. О втором случае упоминает в своей книге и В. Солоухин, который сообщает также, что статья Лаврентьева была опубликована в районной газете в Новгородской области, а эксперимент проводился в 1957 году. Оставив без комментариев исследования польских ученых, я позволю себе очень усомниться в результатах огородного выращивания белых грибов. Во-первых, в 1957 году страна была одержима мичуринским лозунгом: «Нельзя ждать милостей от природы, взять их у нее наша задача!» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Во-вторых, при указанной урожайности и простоте приведенной технологии мы уже давно должны были бы завалить весь мир, ну или, по крайней мере, свою страну белыми грибами, чего почему-то не наблюдается. В-третьих, несмотря на огромное количество публикаций за последнее время о выращивании шампиньонов, вешенок, кольцевиков, опят, шиитаки и даже сморчков, сообщения об «огородном» выращивании микоризных грибов в доступной печати на глаза не попадают. А в-четвертых, хотелось бы привести высказывание миколога Л. В. Гарибовой, автора нескольких книг о грибах: «Грибница микоризных грибов хотя и плохо, но все же может расти без дерева, а вот сами грибы без него образовываться не могут. Развести микоризные грибы в искусственных условиях, к сожалению, пока так и не удалось» (1991 г.). Вроде бы все понятно. И в то же время возникает вопрос: если какие-то грибы могут питаться за счет разложения растительных остатков – опавших листьев, хвои, веток, как, например, сморчки, то почему при определенных условиях это не могут делать микоризные грибы. Ведь растет же на пнях, как сапрофит, образующий микоризу с сосной польский гриб. Может быть, мы просто пока этих условий не знаем? Подтверждение этих мыслей я нашел в книге М. В. Горленко и др. «Все о грибах». Авторы пишут: «Теперь установлено, что гименомицеты-микоризообразователи в естественных условиях без связи с корнями деревьев не образуют плодовых тел, хотя мицелий их может существовать сапротрофно. Именно поэтому до настоящего времени на грядках нельзя было вырастить грузди, рыжики, белый гриб, подосиновик и другие ценные виды съедобных грибов. Однако в принципе это возможно. Когда-нибудь, даже в недалеком будущем, люди научатся давать мицелию все то, что он получает от сожительства с корнями деревьев, и заставят его плодоносить». А совсем недавно я нашел в книге М. Вишневого «Лекарственные грибы. Большая энциклопедия» сообщение о том, что в Китае все-таки научились культивировать белые грибы промышленным образом. Китайцы выращивают огромные белые в

пластиковых пакетах, создавая условия, заменяющие дерево, как одного из микоризообразователей. Ай да, китайцы! Ведь до них никто не смог решить эту задачу. А мы привыкли думать о них только, как о замечательных копировальщиках чужих изобретений, забывая, чем им обязано человечество.

И еще парочка вопросов давно меня мучит. Леса́ какого возраста наиболее изобильны грибами? Почему грибы «уходят» из стареющего леса? В энциклопедии «Лес России» утверждается, что в спелых лесах грибов больше, чем в мелколесье. В книге «Спутник грибника» указывается, что наиболее урожайны молодые и средневозрастные смешанные леса, а наименее урожайны старые глухие леса с сомкнутым древостоем. По моим наблюдениям наиболее урожайны (особенно для маслят и рыжиков) молодые леса, а старые леса грибы постепенно покидают. Правда, П. Сигунов уверяет, что «белые появляются в сосновых, еловых, дубовых, березовых, буковых и грабовых лесах, возраст которых не меньше пятидесяти лет. В молодых насаждениях искать их бесполезно». Но я готов здесь с ним поспорить – слишком уж много лет я ежегодно собираю боровики в Алтухово, и, наоборот, вижу, что в довоенных лесных массивах их можно найти в приемлемых количествах разве что на полянах по краю леса, причем уходили грибы из леса на моих глазах.

По моим наблюдениям сначала в молодом соснячке появляются маслята, лет через пять после них боровые рыжики, а еще через 20-25 лет (когда уже почти совсем исчезли из этих мест и маслята, и рыжики) наконец появляются первые боровички. Правда, иногда из этой последовательности могут выпасть какие-то звенья, а остаться только красные мухоморы, но в пятьдесят лет мне не верится. С точки зрения микоризной теории становится понятным, почему так богаты грибами молодые соснячки, березнячки и ельнички. Ведь молодые деревья, как никто другой, нуждаются в помощи грибного сообщества, и сами вынуждены щедро делиться с грибами, чем могут. Но разговор не о том. Почему же исчезают грибы из старых лесов, почему нарушается этот природный симбиоз грибов и деревьев? По моему мнению, с возрастом у деревьев значительно разрастается корневая система, и они просто перестают нуждаться в услугах грибов, а учитывая, что природа предельно рациональна, деревья перестают тратить свои усилия на поддержку грибов. В результате грибницы отмирают (или приходят в состояние, когда уже не могут образовывать плодовые тела даже в благоприятных условиях), а грибы вынуждены перемещаться в молодые поросли на полянках. Допускаю, что это мнение может быть неверным, ведь оно основано только на моих наблюдениях и размышлениях и не подтверждено никакими научными экспериментами и исследованиями, но оно микоризной теории совсем не противоречит и имеет право на жизнь.

*«Многие вещи нам не понятны не потому,
что наши понятия слабы, но потому,
что эти вещи не входят в круг наших понятий»
(Козьма Прутков)*

Закономерности роста грибов

Ни одна из заметок не давалась мне с таким трудом, как эта. Даже поправив ее десяток раз и пару раз полностью переделав, я не был уверен в том, нужна ли она вообще. Настолько незначительными показались мне мои познания в этом вопросе, несмотря на мой многолетний практический опыт и гору перечитанных книг. И все-таки желание попытаться систематизировать хотя бы то небольшое, в чем мне самому удалось разобраться, перевесило скептические настроения и заставило дописать эту заметку до конца. Ведь познание закономерностей роста грибов и умение на этой основе сделать точный прогноз: когда, куда и за какими грибами стоит ехать – это высшее искусство грибника. Не велика заслуга в разгар грибного сезона принести из леса корзину грибов, а вот найти грибы, когда грибной рынок отдыхает – задача посложнее, но и поинтереснее. Здесь даже дружба с удачей не поможет. Нужно еще и хорошо понимать, как растут грибы.

Когда начинаешь заниматься новым делом, то часто бывает так, что все в нем выглядит простым и понятным, и кажется, достаточно приложить совсем немного усилий, чтобы разобраться во всем досконально. Но постепенно вникая все глубже и глубже в суть нового занятия, узнавая о нем все больше и больше, понемногу начинаешь сознавать, что все гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд, а момент постижения истины не только не приближается, а, наоборот, удаляется, а потом и вовсе скрывается где-то за горизонтом. Мудрый Сократ, сказав: «Я знаю только то, что ничего не знаю», - не лукавил. Как же я был наивен и самонадеян когда, съездив с товарищами три-четыре раза в лес и узнав о двух десятках грибов, всерьез посчитал, что через пару лет буду знать о грибах все. И остается только применить к этому делу серьезный академический подход, как нас учили в университете.

Сначала я завел школьную тетрадь о двенадцати листах, сделал на обложке красивую надпись «Наблюдения за природой» и начал вести записи. Сейчас их смешно читать, ведь кроме даты поездки, населенного пункта и названия грибов, которые я собирал, они ничего не содержат. Но тогда я серьезно считал, что приехав в то же место ровно через год, я буду собирать там те же грибы. И был очень удивлен тому, что грибы почему-то не захотели подчиняться записям в моей тетрадке, и некоторые из них появились в следующем году на две недели позже обозначенной даты, а некоторые паршивцы не появились в том году вообще. Сообразив, что закономерности роста грибов оказались немного сложнее, чем я ожидал, я

решил, что надо просто увеличить сроки проведения наблюдений и количество исходных данных для более глубокого анализа. Стало очевидным, что на рост грибов существенное влияние оказывают погодные факторы, поэтому в тетради появились записи о температуре воздуха и выпавших дождях в период сбора грибов. Так постепенно моя тетрадка стала распухать от записей, и постепенно повествование об одном посещении леса стало занимать целую страницу с подробным описанием не только под каким деревом, сколько и каких грибов я нашел, но и еще целой кучи более-менее значимых подробностей каждой моей поисковой экспедиции. Кроме той первой, тоненькой, я исписал уже две толстые общие тетради. По итогам каждого года провожу анализ результатов, и строю графики урожайности по видам грибов, выделяя их пики, и пытаюсь найти цикличность роста отдельных видов грибов. Но за почти сорок лет этой работы я не могу сказать, что серьезно преуспел в понимании закономерностей их роста. Я ощущаю себя в положении синоптика, который дает долгосрочные и среднесрочные прогнозы погоды, сам не особо веря в их достоверность, а его прогноз на сегодняшний день сбывается, потому что из окна его кабинета видно небо. Но происходит это, вопреки сложившемуся общественному мнению, не из-за нерадивости нашей погодной службы, а из-за невозможности пока учесть все факторы, влияющие на погоду, и установить закономерности их изменений. Также и в грибном царстве.

При этом количество факторов, способных повлиять на рост плодовых тел, не так уж и велико и давно определено: состав и возраст леса, время года, погодные условия, почва, характер местности. Вроде бы влияние каждого из этих факторов давно изучено, но природа гораздо сложнее и многообразнее, чем мы о ней со свойственной человеку самонадеянностью думаем. Поэтому простой моделью ее поведение даже в частном случае, касающемся роста плодовых тел грибов, не объяснишь. За сравнительно короткий срок серьезного изучения этого явления люди уже смогли понять, что «грибы растут не из тени»¹, но полностью объяснить механизм роста грибов и взаимовлияние различных факторов на этот процесс пока еще не в состоянии. Ученые-микологи честно говорят об этом. «Однако точно предсказать, где и когда будет урожай либо неурожай грибов, наука пока еще не может» (Энциклопедия «Мир растений»). «Условия, которые способствуют развитию клубочков гиф в примордии (зародыши плодовых тел), а последних в плодовое тело являются пока тайной, а пусковой механизм этого процесса пока не найден» (Л. Гарибова). Публикуемые иногда в прессе прогнозы микологов на урожай грибов носят такой же недостоверный и неконкретный характер, как и прогнозы метеорологов. Впрочем, один конкретный прогноз ученого Санкт-Петербургского университета я запомню надолго.

¹ По утверждению С. Аксакова в это верили люди в XIX в.

2010-й год принес летнюю сушь и пожары по всей Европейской территории России. Лес стоял совершенно безжизненный, грибные ряды на рынках пустовали. 25 августа интернет принес тот самый прогноз. Один петербургский ученый объяснил автору публикации следующее: «Дело в том, что основная часть грибницы распространяется на глубине до 20 см, а этот слой почвы высох насквозь. Грибницы просто не накопили достаточно биомассы для производства плодовых тел... Может быть, в низких местах, во влажных мхах что-то и вырастет, но грибного разнообразия мы точно не увидим. Единственная надежда теперь на виды, грибница которых развивается на древесине – опята, вешенки». Это совпадало с моим представлением о будущем урожае грибов, и поэтому я переслал это сообщение по электронной почте своему генеральному директору, тоже заядлому грибнику, с которым мы иногда обменивались лесной информацией. Зайдя на следующий день к нему с документами, я сразу был обескуражен его заявлением: «Какой миколог? Мне только что звонила дочка – весь рынок завален белыми, подосиновиками и подберезовиками». После работы я побежал проверять его слова, и убедился, что это правда. Наверное, брянские грибницы, в отличие от петербургских, все-таки накопили достаточно биомассы для производства плодовых тел и, несмотря на предыдущую летнюю сушь, смогли осчастливить наших грибников. Никоем образом я не хочу этим рассказом бросить тень на ученых-микологов: вполне допускаю, что автор этого сообщения в интернете как-то искажил смысл сказанного ученым. А я, придя домой, залез в компьютере на сайт с архивом погоды и обнаружил, что еще неделю назад на западе области прошли очень хорошие дожди. Значит за это время грибница, пережив засуху, смогла восстановиться и дать хороший урожай, который теперь и появился на брянских рынках. Позже ливни переместились на восток: в Брянск и другие районы, и грибы в эту осень везде в нашей области дали хороший урожай. Что ж, скептики тогда оказались посрамлены природой, а я сделал вывод, что при очень благоприятных условиях грибница, в отличие от зерновых, может быстро восстановиться даже после сильнейшей засухи, и что надо внимательнее следить за количеством выпадающих осадков по территории области.

Теперь я все-таки хотел бы оставить абстрактные и бесполезные для грибников размышления о загадочности русской природы, и вернуться к конкретным и уже установленным закономерностям роста плодовых тел грибов.

Открытие явления микоризы в XIX веке сделало понятным появление микоризных грибов под определенными деревьями. Теперь ни один грамотный грибник не пойдет искать маслята в березовую рощу, а осиновые грузди в сосновые посадки. Он знает также, что луговые шампиньоны и белые навозники растут не в лесу, а на лугах, причем на хорошо унавоженных местах, что пестрый зонтик тоже предпочитает открытые

пространства, а весенние строчки любят места с различными нарушениями почвенного покрытия: канавы, окопы, ямы или выгоревшую лесную подстилку. Важное значение имеет возраст леса: маслята и рыжики поселяются в молодых хвойных посадках и быстро (за 4-5 лет) из них уходят, а белые грибы начинают появляться только в 25-30-летних лесах и продолжают активно плодоносить там еще 20-30 лет. М. Вишневский считает, что дерево раз в 10-20 лет просто меняет своих партнеров – грибы. Например, под совсем молодой березой сначала появляются волнушки, потом их сменяют подберезовики, а затем белые и сыроежки.

Всякий гриб растет в свое время. Есть грибы, растущие только весной, или только осенью, или только зимой. Есть грибы, исчезающие в конце лета, а есть грибы, растущие до первых морозов. Многие справочники приводят так называемые фенологические календари грибника, в которых для определенного региона указаны сроки плодоношения различных видов грибов. Иногда последовательность появления определенных видов грибов становится закономерной. Например, сморчки в наших краях появляются через 7-10 дней после строчков, а подосиновики через те же 7-10 дней после подберезовиков в тех же местах. Народ когда-то составил свой грибной календарь. Считалось, что первые белые грибы появляются на Феодосью Колосятницу (11 июня), когда начинает колоситься рожь. А 7 сентября на Тита Листопадника надо уже спешить запастись грибами, потому что «Святой Тит последний гриб растит». Закрывался же грибной сезон на Якова Дровопилца – 22 октября, тогда собирали последние осенние сыроежки.

Каждый грибник знает, что грибы плодоносят слоями. Обычно принято считать, что таких слоев три: в июне появляются колосовики, в июле – жнивники, а с конца августа – листопадники. При этом июньский пик бывает наименее выраженным и наиболее коротким, а иногда и вовсе отсутствует. Надо отметить, что колосовики-белые растут в наших краях только в лиственных лесах, и не стоит искать их в июне под соснами. Наибольшее количество новых видов грибов появляется в июле, но самым урожайным грибным временем является период с середины августа до середины сентября. «Весна красна цветами, а осень грибами». Некоторые микологи считают, что грибных слоев бывает четыре-пять, а Ю. Семенов насчитал для Подмосковья даже девять слоев (правда, с весенними грибами). При этом он связывает каждый слой с кратковременным понижением температуры, которое служит пусковым механизмом для роста плодовых тел. Такая закономерность была замечена при искусственном выращивании грибов, и теперь даже используется в качестве технологического приема для повышения их урожайности (в процессе роста грибов резко - на 8-10 градусов - понижается температура). Большинство современных микологов считает, что это можно перенести и на дикорастущие грибы. Стыдно было бы не проверить такое предположение на собственном опыте. Должен сказать, что из шести случаев резкого снижения температуры в июне-июле 2015-16

гг. после четырех из них действительно появлялся пик некоторых грибов: подберезовиков, подосиновиков, березовых белых (в июле еще и лисичек, маслят, валуев, осиновых, белых и желтых груздей). Но это не затронуло рыжиков (ни боровых, ни еловых), польских грибов, черных груздей. В сентябре же понижение температуры после дождей в начале месяца вообще не сработало, появились только опята, осиновые грузди и (в небольших количествах) белоножковые подосиновики. И только после дополнительных дождей в конце второй декады сентября дружно вылезло большинство осенних грибов, хотя лисички, польские грибы, черные грузди, еловые рыжики в нормальных количествах так и не появились. Т. е. сделанное предположение работает не всегда и не для всех грибов. Впрочем, для однозначных выводов собранного материала о влиянии резкого понижения температуры на рост грибов явно не достаточно. Так что, буду продолжать наблюдения.

Микологи отмечают, что оптимальная температура для роста грибницы (20-25°C) выше, чем для роста плодовых тел (16-22°C), причем для каждого вида грибов существует своя оптимальная температура. А, например, опенок зимний и вешенка за счет получения дополнительного тепла от гниющей древесины могут плодоносить даже при температурах ниже нуля градусов. Теплая погода имеет большое значение для хорошего урожая грибов в сентябре и октябре. Вообще, у грибов значительно бóльшая зависимость от погодных условий, чем у цветковых растений.

Не меньшее значение, чем температура, имеют для роста грибов влажность воздуха и почвы и связанное с ними количество выпавших осадков. Словосочетание «грибной дождик» нам всем знакомо с детства. Лучше всего о нем написано у Константина Паустовского. «Мелкий грибной дождь сонно сыплется из низких туч. Лужи от этого дождя всегда теплые. Он не звенит, а шепчет что-то свое, усыпительное, и чуть заметно возится в кустах, будто трогает мягкой лапкой то один лист, то другой. Лесной перегной и мох впитывают этот дождь, не торопясь, основательно. Поэтому после него начинают буйно лезть грибы – липкие маслята, желтые лисички, боровики, румяные рыжики, опенки и бесчисленные поганки». Оптимальной для роста и плодоношения грибов считается относительная влажность воздуха 70-90% (Ю. Семенов), влажность почвы, например, для белых грибов 40-58% (Д. Зуев). Сыроежки и подберезовики выносят влажность почвы до 98%. Большинство грибников (и я в их числе) считают, что чем больше дождей выпадет в грибной сезон, тем выше будет урожай грибов. Однако у микологов иное мнение на этот счет. Л. Гарибова пишет: «Если осенью идут затяжные дожди, то влага вытесняет из почвы необходимый для развития грибов воздух, и грибы в этом случае не плодоносят». Мне такого наблюдать не приходилось. Наверное, здесь нужна какая-то количественная оценка (на моей памяти не было осеннего месяца, в котором количество осадков превышало бы 150 мм). Кроме того важным фактором является и

состав почвы (в песке алтуховских лесов влага не задерживается). Еще ученые настаивают, что наибольшее значение для урожая грибов в средних широтах имеют августовские осадки, «июльские же, выпавшие при высоких температурах, и сентябрьские – при пониженных – существенного значения для урожая грибов не имеют. Но если при этом в июле и августе сравнительно низкие температуры, то урожая грибов не будет» (Л. Гарибова, И. Сидорова). Б. Васильков к этому добавляет, что особенно благоприятными бывают годы, когда обильные августовские дожди выпадают после сухого периода. Мне сразу вспоминается 2010 год, подтверждающий справедливость сказанного ученым. В опровержение утверждения, что наибольшее значение для урожая грибов имеют августовские осадки, а не сентябрьские, могу привести пример 2015 года. По данным метеостанции Трубчевска в его окрестностях в августе не выпало ни одного миллиметра осадков. Несмотря на это, благодаря хорошим сентябрьским дождям, в совсем недалеко от Трубчевска расположенных Кокоревке, Алтухово, Клюковниках можно было собрать очень хороший урожай осенних грибов. Еще хочу отметить, что очень важно не столько количество осадков, сколько их своевременность. Например, дожди в первой декаде сентября 2017 года прошли не выдающиеся (в Брянске – 50,3 мм), а потом и вовсе прекратились, но я никогда не видел такого урожая многих видов грибов: боровиков, желтых груздей, еловых мокрух, подберезовиков, еловых рыжиков и т. д. При этом белых груздей, пик которых пришелся на конец августа, было совсем немного, а черных груздей в конце сентября вылезло и того меньше. Так что, все в природе сложнее, чем мы себе представляем. Еще из своих наблюдений могу отметить, что подосиновики гораздо менее чувствительны к влаге, чем подберезовики и белые грибы, а строчки гораздо менее, чем сморчки.

Кроме указанных, есть и другие факторы, влияющие на рост грибов. Например, освещенность. «Солнце – отец цветам, тень – мать грибам». Солнечный свет в больших количествах подавляет развитие грибов, даже убивает их, но и недостаток света плох для грибов. У многих шляпочных грибов, растущих при недостаточной освещенности, плодовые тела могут иметь уродливую форму. Важное значение имеет кислотность почвы, недаром при искусственном выращивании грибов используют кислую среду. Играет роль и состав почвы. Всем известно, что зеленушки, например, обожают расти на песке, а белые скорее появятся на бедной песчаной почве, чем на плодородной.

А вот ранние весенние («черемуховые») заморозки на состояние грибницы и последующий рост грибов существенным образом не влияют. Урожай земляники или черники они погубить могут, а урожай грибов вряд ли. Часто приходится слышать от грибников утверждения, что грибы обильно растут один раз в четыре года. Однако мои наблюдения такой периодичности ни в урожаях отдельных видов грибов, ни в урожаях грибов в

целом не выявили. В то же время Ю. Семенов считает, что цикличность в росте отдельных видов грибов есть. Например, у опенка осеннего обильное плодоношение наблюдается через два года, т. е. за урожайным годом следуют два низко- и среднеурожайных. А для лисички замечена более сложная цикличность: после пяти высокоурожайных лет следует пять средне- и низкоурожайных. Поскольку, оба этих гриба входят в число самых собираемых на Брянщине, могу предложить всем желающим самим проверить справедливость сказанного. Вообще-то, когда мы говорим об урожае грибов, надо уточнять, какой период мы имеем в виду. Ведь некоторые виды грибов дают несколько урожаев в год, например, березовые белые могут появляться трижды за сезон. И в одном и том же году могут дать очень хороший урожай в один период, и совсем не уродиться в другом. При этом однозначно утверждать, что, дав обильный урожай летом, осенью грибница будет отдыхать, я не могу, так как у меня полно записей, подтверждающих, что в некоторые годы в одном и том же месте и летом, и осенью грибы росли достаточно хорошо. Но, поскольку наиболее богата грибами осень, то я буду говорить здесь прежде всего об этом периоде, и ограничусь пределами одной Брянской области.

По моим наблюдениям существует несколько уровней урожайности грибов. Высший – это отличная урожайность большинства собираемых видов грибов повсеместно по области. В качестве года с выдающимся урожаем могу привести очень дождливый 1998 год, когда грибами могли обеспечить себя даже самые ленивые, ибо росли они повсюду, даже в самых не грибных местах. Еще меня поразил 2017 год: тогда в первой половине появился невиданный урожай многих видов грибов, который, к сожалению, остановила последующая сухая погода. А в качестве самых неурожайных могу назвать 1996-й и 2002-й годы, разница между которыми заключалась только в том, что в 1996-м после летней суши в сентябре ударили ранние заморозки, а в 2002-м сушь продержалась до самого ноября. При этом следует отметить, что при общих сверхблагоприятных или сверхнеблагоприятных условиях в целом для грибов некоторые их виды в эти годы все же росли в полном противоречии с этими условиями.

Второй уровень – это урожайность какого-то одного вида везде на территории области. Почти каждый год можно называть годом какого-то гриба. В таком году вырастает небывалый урожай этого вида повсеместно по области при средней урожайности других видов. Можно только предполагать, что именно для этого вида сложились какие-то сверхблагоприятные условия. Я уже писал о ежовике черепитчатом, как о редком грибе для наших мест, но в 2006 году он просто заполонил все мои грибные места. Куда бы я ни ехал, он всюду первым бросался в глаза. Но это было только в этом году, а потом я опять стал находить по два-три этих гриба за год. Из-за чего это может происходить? Ведь не может же грибница появиться вдруг повсеместно, а потом исчезнуть навсегда? Значит, она

развивается под землей по каким-то неизвестным нам законам, а при каких-то особо благоприятных для нее, но неведомым нам, условиях дает команду на рост плодовых тел. Это мне напоминает ситуацию с футбольной школой «Барселоны», стабильно работающей уже более тридцати лет, но давшей впечатляющие результаты только в последнее десятилетие, и никто не может объяснить, почему это произошло именно в это время.

Если брать десять последних лет, то они условно проходят у меня под следующими названиями:

2006-й – год ежевиков черепитчатых

2007-й – год осиновых груздей

2008-й – год сморчков, боровых и еловых рыжиков

2009-й – год подосиновиков и подберезовиков

2010-й – год березовых белых и боровых рыжиков

2011-й – год строчков и лисичек

2012-й – год лисичек и боровых рыжиков

2013-й – год белых груздей и польских грибов

2014-й – год дубовиков оливково-бурых

2015-й – год белых груздей

Третий уровень – это урожайность всех видов грибов в пределах одного большого места, например, Алтухово. Иногда в целом по области грибной год бывает неурожайным, а в каком-то одном месте урожай может быть очень даже неплохим. Часто это можно объяснить неравномерностью распределения выпавших осадков. Анализ последних лет по количеству выпавших за месяц осадков в районных центрах области, в которых еще сохранились метеостанции (более подробная информация, к сожалению, недоступна), показывает, что цифры могут отличаться в разы (!!!), со всеми вытекающими отсюда для грибника последствиями. Для него в этом неурожайном году главное – найти такое урожайное грибное место.

Четвертый уровень – это урожайность одного вида грибов в пределах одного большого места. Какой фактор влияет на сумасшедший урожай какого-то гриба в одном месте, при том, что в других местах он ничем не отличился – загадка. Но все грибники сталкивались с этим не раз. Неведомыми путями слухи о невиданном урожае каких-то грибов в каком-то месте мгновенно распространяются в среде грибников, вызывая небывалый ажиотаж и привлекая толпы желающих лично поучаствовать в проверке этой информации. По секрету раздобыв эти сведения, каждый с удивлением обнаруживает с десятков знакомых и еще больше незнакомых грибников, среди которых явной целеустремленностью отличаются старожилы этих мест. Незнакомые же с этими местами сразу стараются «приклеиться» к старожилам, чтобы вместе с ними попасть на самые урожайные места. Но те тоже не в первый раз оказались в лесу. Начинается своеобразная игра – нечто среднее между прятками и «Зарницей». Самым упорным и удачливым удается удержаться «на хвосте», а остальным приходится начинать

самостоятельную «грибную охоту». Но если их не обманули, и это место сейчас действительно урожайно, то они своего все равно добьются. При этом разве кто-то задумывается, а почему же именно в этом месте именно в этом году уродились именно эти грибы. Природа, понимаешь ли...

В конце мая 2010 года в окрестностях Шаблыкино (за Карачевом в Орловской области) березовых белых появилось столько, что их собирали мешками. Местные жители уверяли, что таких урожаев колосовиков никогда не видели. Какой катаклизм разбудил местные грибницы? Почему рядом, в замечательных карачевских березняках такого не произошло? Загадка. Природа, понимаешь ли...

А самый низший уровень урожайности – это уровень грибницы или небольшого местечка, объединяющего несколько грибниц. Здесь загадок еще больше. С чего это вдруг под этим деревом вылезло столько грибов, сколько во всем окружающем лесу не набралось? А леший его знает. С такими рассуждениями можно и в язычество впасть и того же лешего или кикимору начать задабривать. Получается, что каждая грибница может развиваться по своему и уровень понимания законов ее развития сегодня такой же по сложности, как и у частной теории относительности. Понятно, что грибница в своем развитии проходит те же стадии, что и любое живое существо или растение: рождение, детство, молодость, зрелость, старость и умирание. Но грибников-то интересует не грибница, а ее плодовые тела, которые мы называем грибами, и закономерности именно их роста. Можно предположить, что в период молодости и зрелости грибницы плодовые тела образуются более обильно, чем в другие периоды. Но как определишь возраст грибницы, растущей под землей? Грибница живет десятки лет, да и споры грибы ведь не напрасно каждый год разбрасывают, значит, постоянно образуются и новые грибницы.

Говоря о причудах поведения грибницы, не могу не рассказать о местах, которые я называю «ложными грибными Эльдорадо». Мне не раз случалось неожиданно обнаружить в знакомом лесу очень урожайное место. Тщательно занеся его на карту, я потом целый год жил надеждами, что мой список урожайных мест пополнился и я, несомненно, в следующем сезоне соберу здесь не меньше грибов, чем в предыдущем. Увы и ах! Вместо этого в девяти случаях из десяти я обнаруживал бесплодное место. И сколько бы лет я туда ни ходил, грибов там либо не было вообще, либо росли жалкие крохи того изобилия, которое мне однажды удалось обнаружить. До сих пор не могу понять, чем может быть вызван такой всплеск. И ни разу не случалось, чтобы он хотя бы через несколько лет повторился, то есть, ни о какой цикличности роста грибов в этом месте говорить не приходится. Отрезало и все тут. Как будто грибница расщедрилась в прощальном жесте, выплеснула все, что имела, и умерла. А жаль. За все время у меня не меньше десятка таких мест набралось.

Конечно, я понимаю, что мои рассуждения достаточно примитивны и умозрительны, а для ответа на все заданные вопросы нужен научный подход. Я не знаю, как работают ученые-микологи. Наверное, у них есть опытные делянки на территориях заповедников, где приходящие грибники не могут исказить результаты их исследований, безжалостно срезая экспериментальные образцы. Наверное, они проводят скрупулезный учет погодных факторов и ежедневный анализ роста грибов с подсчетом их количества на каждом квадратном метре, а потом проводят статистическую обработку полученных данных в течение многих лет и с помощью многофакторного анализа строят модели роста грибов. И, возможно, через какое-то время грибники получат себе в помощь разработанное ими пособие на эту тему. Все может быть, но пока приходится обходиться только собственной наблюдательностью и опытом и надеяться на свою удачу.

Кроме уже упомянутых выше моих наблюдений хочу сказать еще о нескольких. Для хорошего роста сморчков и колосовиков необходимо большое количество влаги в апреле и мае, а для строчков гораздо важнее теплая погода, а хороший урожай их возможен и при небольшом количестве дождей. Влажная и теплая погода может существенно раздвинуть временные рамки сбора грибов осенью, а сушь и заморозки, наоборот, сузить. В 2006 году я собирал лисички 9 декабря и очень жалею, что не проверил лес после Рождества: погода позволяла надеяться. Временные границы данных по росту грибов в справочниках очень условны. Я по молодости наивно полагал, что грибы на одном месте растут в течение срока указанного в справочной литературе. И поэтому, удачно собрав в одном месте десяток или два боровиков, бежал в следующий выходной туда же, сломя голову, чтобы опередить конкурентов. И очень удивлялся, находя там всего два-три гриба. Это теперь я знаю, что грибной пик для одного небольшого места (одной или нескольких грибниц) достаточно ограничен во времени (в зависимости от погоды 5-10 дней, а не 2-3 месяца, как указано в справочнике), а за пределами этого периода количество вырастающих там грибов резко падает. Вот почему, если ваше Эльдorado невелико по территории, то пропустив пик, вы можете вообще оказаться без грибов в этом году. Поэтому лучше осваивать большие места, где разные грибницы дают урожай в разное время. Например, в Алтухово можно собирать белые в течение целого месяца. Причем есть определенная закономерность появления их в разных местах окрестных лесов, и я даже когда-то составил такую карту с указанием времени роста грибов по каждому маленькому местечку.

Как видите, какие-то закономерности роста грибов удастся понять даже не микологу, и я надеюсь еще кое-что новое для себя открыть со временем, хоть природа и не очень спешит делиться своими загадками.

«Ваше благородие,
Госпожа удача.
Для кого ты добрая,
А кому иначе».
(Булат Окуджава)

Что нужно грибнику для удачи?

Наверное, каждому грибнику понятно, что без любви к лесу удачи не будет. Ну не будет лес-хозяин делиться своими богатствами с каждым встречным-поперечным. Только посмеется-поиздевается над ним, заставит попусту попотеть-побегать да собьет спесь и высокомерие, вынудив стыдливо прятать пустую корзину от глаз более удачливых соперников. Однако любовь к лесу условие необходимое, но недостаточное.

Конечно, в этом деле никак не обойтись без хорошего знания грибных мест. «Профессионалам» знакома почти каждая урожайная грибница. На заре моей «грибной» молодости ходили легенды о людях, которые отмечали на самодельных картах места находок чуть ли не каждого белого гриба. Я тоже завел такие карты. Сейчас с усмешкой смотрю на эти, вытершиеся на сгибах листочки бумаги, но все равно бережно храню их, как память о своей молодости. Старые грибные места уже давно надежно отпечатались в моей голове, а для записи новых я теперь использую навигатор - отдаю дань прогрессу. При этом жизнь научила меня настороженно относиться к новым грибным «Эльдорадо». Хорошо, если одно-два новых места из десятка найденных будут постоянно радовать. А в отношении остальных - «напрасно Ванька ходишь, напрасно лапти бьешь». Грибница развивается по своим законам, и не верьте тому, кто скажет, что они ему известны. К счастью, есть такие места, которые ежегодно на протяжении многих лет исправно дают урожай грибов. Я их называю «заповедными». Белые грибы в таких местах могут расти двадцать – тридцать лет подряд, маслята и рыжики - четыре-пять лет. И в течение всего этого времени, как бы в благодарность за мою приверженность к ним, эти счастливые для меня грибные места щедро делятся со мной своим лесным урожаем.

Однако, чтобы поездка в лес не оказалась холостым выстрелом, кроме знания грибных мест, надо хорошо представлять себе, что и где растет в данный момент. Понимания общих закономерностей роста грибов не достаточно, надо знать еще закономерности роста грибов в конкретном месте. Здесь вам не поможет ни один справочник, важны только ваши наблюдения. Не очень доверяя памяти, я пользуюсь своими многолетними записями. И хоть польза от этих записей несомненна, дать достоверный прогноз, куда завтра ехать за грибами только на основании их анализа, не реально. Необходима дополнительная информация.

Лучше всего побывать в лесу самому и своими глазами оценить ситуацию. Хороший грибник, как полководец перед битвой, должен осмотреть поле предстоящего сражения сам. Провести рекогносцировку на местности, как говорят военные. Я называю такие поездки разведкой, поэтому беру в них с собой самую маленькую корзинку и не расстраиваюсь, даже если вообще не нахожу ни одного гриба. Ведь это же только разведка. Зато нормальный грибник после разведки может с хорошей точностью сделать прогноз «грибных» перспектив посещенного места по крайней мере на неделю.

Еще одним источником информации может служить рынок. И я его обязательно использую, тщательно осматривая два-три раза в неделю торговые ряды в поисках продаваемых грибов. Конечно, надеяться получить на рынке достоверную информацию о местах, в которых росли выложенные на прилавки красавцы, наивно. Но если вы отличаете березовые белые от сосновых, а еловые рыжики от боровых, то грибы вам расскажут о многом сами. Да и сам факт появления на рынке тех или иных видов грибов дает пищу для размышлений.

Очень полезно бывает внимательно послушать разговоры грибников в дежурном автобусе, на вокзале, в электричке. «Имеющий уши - да услышит». Если опустить преувеличения (не только рыбаки любят прихвастнуть), то рациональные зерна из этих разговоров можно вынести. Я часто сажусь в один вагон электрички с «профессионалами»; отслеживаю, на каких станциях они выходят, а на обратном пути - с чем садятся. У них всегда самые свежие и достоверные сведения. Вообще, обратный путь для умного человека очень информативен. Надо только садиться в первый вагон и внимательно наблюдать за тем, где и сколько человек возвращается из леса, и с какими грибами они садятся. Есть и более простые способы получения ценных данных о грибах. У меня есть знакомые, которые, кажется, могут разговаривать и дерево, они со всеми находятся в приятельских отношениях и всегда все знают. Жаль только, что это не про меня.

В нескольких источниках (П. Сигунов, Л. Гарибова) мне попались интересные сообщения о том, что в 1969 году на Брянщине была организована строгая служба грибной информации. Все лесхозы должны были ежедневно сообщать по телефону или радио в заготовительный микологический штаб о появлении грибных слоев. А брянские ученые якобы создали крупномасштабную карту грибных месторождений области в помощь грибникам. Приехав в Брянск в 1974 году, я никаких следов этой «строгой службы грибной информации» не обнаружил, и об указанной карте ничего не слышал. Наверное, какие-то брянские чиновники выдали тогда желаемое за действительное. А идея эта мне очень нравится, хотя я и думаю, что до воплощения ее в жизнь я не доживу.

Несомненно, многое определяет погода. Влажная теплая погода обеспечивает идеальные условия для роста грибов, а отсутствие дождей или

ранние заморозки могут вообще оставить вас без грибов. Поэтому состояние погоды необходимо учитывать при планировании поездок в лес. Причем важен не прогноз погоды на день поездки (грибы можно собирать и в дождь), а состояние ее за одну-две недели до этого. При этом нельзя распространять данные об осадках в Брянске на другие территории области. Появившиеся в интернете сайты с архивом погоды позволили мне сделать анализ количества выпавших осадков по Брянской области за несколько последних лет, и он меня очень удивил. Оказалось, что даже в пределах одного месяца, этот показатель в разных районах области может отличаться в разы(!?). Несмотря на то, что метеостанции, по которым даются данные о состоянии погоды, имеются даже не во всех райцентрах Брянской области, все равно можно выбрать ближайшую к вашему грибному месту и без труда заглянуть на неделю-другую назад. Данные о выпавших в этот период осадках позволяют вам сделать оптимальный выбор места будущей поездки. Должен сказать, что утверждение об обязательном появлении грибов через 2-3 дня после «грибного» дождика - полная ерунда. Это справедливо, например, для опят, растущих на пнях. Для грибов же, растущих на почве, все зависит от предыстории выпавших осадков. Если до этого стояла сушь, то первый пласт грибов может появиться и через десять дней после ливней, а если в почве сохранилось достаточно влаги, то и пары дней хватит. Еще надо учесть, что лиственный лес лучше держит влагу, а сосновый хуже, и что при теплой погоде грибы растут быстрее, чем при холодной.

То, о чем я рассказал, понятно каждому грибнику, и вряд ли будет откровением. Но для того, чтобы из каждой поездки возвращаться с полной корзиной, этого тоже мало. Очень важен еще один фактор, о котором мало кто задумывается. Я говорю об умении концентрировать и перестраивать свое внимание. Это, собирая ягоды, можно сочинять стихи или вспоминать положения немецкой классической философии. С грибами так не пройдет. Наверное, вам приходилось не раз неожиданно находить на выходе из леса грибы в местах, через которые прошел добрый десяток людей (и вы в том числе). Просто утром, входя в лес, грибники еще не успели включить свое «грибное» внимание, а на обратном пути оно у вас еще не отключилось. Возвращаясь после поездки в лес, уже в городе, выйдя из автобуса, я постоянно ловлю себя на мысли, что продолжаю «сканировать» окрестные газоны в поисках грибов. Что поделаешь, так уж работает моя голова и отключить внимание мне также непросто, как и включить его. Умение быстро концентрировать внимание и перестраивать его с одного объекта на другой – это природный дар, и не все им обладают в равной степени. Грубо говоря, на одном полюсе людей по возможности концентрации внимания находится «Человек рассеянный с улицы Бассейной», а на другом – знаменитый Шерлок Холмс с умением замечать каждую мелочь. К этому выводу я пришел после нескольких поездок в лес с моим подросшим сыном. Он все время набирал больше белых грибов, чем я. Это никак не

укладывалось у меня в голове, и сначала казалось случайностью. Как же так? Я вожу его по лесу, где знаю каждый кустик. Значит, я первым попадаю в «заповедные» места и за счет этого имею неоспоримое преимущество, а он нахально собирает белые у меня под ногами и приносит грибов домой больше отца. Позже я понял, что просто функция концентрации внимания у него лучше развита. К тому же из-за боязни потерять его в лесу мне приходилось постоянно отвлекаться, что мешало сосредотачиваться на сборе грибов. Поэтому теперь я стараюсь ходить за грибами в одиночку, а сразу на входе в лес отрешаюсь от всех лишних мыслей и сосредотачиваюсь только на сборе грибов. Убеждался неоднократно, что мне это здорово помогает.

С умением концентрировать внимание связано еще одно свойство человеческого мозга, которое я условно называю «широтой лесного зрения». Она тоже разная у разных людей. Например, настроившись на грибы, я уже не вижу ягод. Как будто в моем мозгу, как в компьютере, запечатлелась только одна картинка для сравнения, и мне нужно приложить серьезное усилие для ее замены на другую. А вот мой первый «лесной» учитель без труда видел не только все, что растет на земле, но и орехи над головой. Мне приходилось этому только завидовать. Ведь это тоже врожденная способность и она не развивается со временем, также как и ум, который дается человеку природой при его рождении, в отличие от мудрости, которая приобретается с опытом. Однажды со мной произошел интересный случай. Мы пошли большой компанией собирать землянику. Через некоторое время обнаружилось, что одна из женщин потеряла баллончик со спреем от комаров. Узнав, что он был желтого цвета, я вернулся искать баллончик. Прямо на той же тропинке, по которой мы входили в лес, я обнаружил несколько больших семеек лисичек и потерянный баллончик. Как мог опытный грибник не заметить у себя под ногами столько открыто растущих грибов? У меня есть только одно объяснение этому. Изначально я был настроен на сбор красных ягод и только потом перестроился на поиск желтых предметов. «Широта моего лесного зрения», к сожалению, оказалась очень узкой. И ее мне тоже приходится в каждой поездке настраивать на определенные грибы.

Конечно, для удачного сбора грибов еще очень важен накопленный вами в грибных набегах на лес опыт. Ведь у каждого грибника в памяти, как в компьютере, за много лет накапливаются сотни картинок урожайных для разных видов грибов мест с характерными деревьями, растениями, травами, мхом на них. И в незнакомом лесу он сознательно или несознательно начинает сравнивать новые места с этими картинками, выискивая похожие. Поэтому опытный грибник даже в чужом ему лесу найдет грибные места, разве что побегать ему придется побольше, чем старожилкам этих мест. Некоторые из моих знакомых удивляются, как я могу ездить в апреле или в ноябре в лес на поиск грибных мест. Ведь грибы же там в это время не

растут. Но для опытного грибника это и не важно. Само место может ему подсказать, стоит ли сюда попробовать придти в грибную пору или не стоит.

В заключение несколько советов начинающим грибникам на удачу. Во-первых, постарайтесь найти себе опытного наставника. Если не получится, но вы знаете хотя бы одно хорошее место, не расстраивайтесь. Главное, чтобы это место было разнообразным на грибы. Бывают такие замечательные леса, где и сосны растут, и березы, и осины, и вкрапления дубов встречаются. Каких там грибов только не растет! И, что важно для новичков, в разное время. Поэтому ждите, когда рынок будет завален грибами, и смело езжайте в это место на сбор лесного урожая. Только трехведерную корзину с собой не берите, чтобы не испугать лес. А ведро съедобных грибов вы там обязательно насобираете (с вероятностью отличной от нуля). И заодно определите, когда приехать сюда в следующий раз.

Для тех, кто поопытнее, хочу посоветовать не откладывать весь сбор грибов до осени и не пропускать летние пики сбора «колосовиков» и «жнивников». Погода своенравна, осенью может быть засуха или ранние заморозки. Мне приходилось из-за этого оставаться без грибов.

И еще. Если нет стопроцентной уверенности, что грибы вас ждут в лесу, а вам не хочется возвращаться оттуда с пустыми руками, попробуйте перед поездкой продумать запасной вариант на случай неудачи. Часто бывает возможным переключиться, например, на сбор каких-нибудь ягод, трав, орехов или, на худой конец, березовых веников. Когда я был помоложе, то иногда успевал менять негостеприимный лес, переезжая с одной станции на другую по той же или даже по другой железнодорожной ветке. Конечно, на переезды тратилось много времени да и побегать приходилось побольше, но если удавалось вернуть удачу, то все окупалось. В этом деле, главное, все тщательно продумать заранее: и места возможного сбора «альтернативных» даров леса и совместимость графиков движения электричек. А у кого есть машина, тому сам бог велел воспользоваться этим советом.

Прочитав эти строки, вы, наверное, подумаете, что при такой тщательной подготовке к поездке, автор всегда возвращается домой с полной корзиной. Увы. Мне часто звонят знакомые с вопросом: «Куда завтра ехать за грибами?» Я уверенно даю советы, а потом нередко с досадой обнаруживаю, что мои, казалось бы, «стопроцентно достоверные» прогнозы не сбываются. Природа, понимаешь ли... Тут ведь одних знаний мало, еще и удача нужна.

Вспоминайте, что сказал Михаил Михайлович Пришвин: «Пусто никогда не бывает в лесу, и если кажется пусто – сам виноват». И удачи вам!

*«Прячутся рыжики в ельнике,
Там где замшелые пни.
Ходят по лесу бездельники,
Ловят счастливые дни»
(Георгий Мантуров)*

Грибники

Почему люди становятся грибниками? Чем является для них это занятие: работой, отдыхом, развлечением или хобби? Какой ветер срывает их с теплых насиженных мест и заносит на лесные просторы, часто в дождь и непогоду? Как верно заметил П. Сигунов: «Грибники – бродяги по доброй воле». Поэтому всех грибников объединяет одна болезнь – дух бродяжничества. «Ты куда, Одиссей? От жены, от детей? Шла бы ты домой, Пенелопа!»

Леонид Соуфердис. «Грибники».

Грибники – это многомиллионная разношерстная масса людей, оккупирующая российские леса с середины весны и до поздней осени. По результатам исследования «Левада – Центра» 15% россиян собирают грибы

несколько раз в месяц, а 30% несколько раз в год, то есть почти половина населения страны является грибниками!

Академики и школьники, бизнесмены и бомжи, старики и дети, мужчины и женщины, «профессионалы» и «чайники». Одни с нетерпением ждут начала грибного сезона, другие попадают в лес случайно, за компанию. Одних приводит в лес страсть к «третьей охоте», других – любопытство, а кого-то - нужда. Но собирание лесных грибов объединяет их всех в единую армию грибников. Армию, в которой нет полководцев, там - все рядовые. Раньше в России грибы собирали крестьяне, и только иногда господа, приехавшие на лето в свою усадьбу, тешили себя и своих друзей этим занятием. В некоторых районах сбор грибов превращался в промысел, в их заготовках участвовали целые деревни, но чаще это входило в обязанности детей, молодых девушек и старух. У женщин было много других дел, а для мужчин это занятие считалось вообще не заслуживающим внимания. Теперь же основную массу грибников составляют мужчины, а центр тяжести лесного сбора грибов все больше переходит от сельских жителей к городским.

В лес можно попасть по-разному. Можно, зайдя за околицу у собственного дома. Можно с комфортом и ветерком, заехав в лес на машине. Или доехав до нужной остановки на рейсовом автобусе, а потом марш-броском до грибных мест. А можно прибыть на электричке на любимую станцию, а оттуда лесными тропами наперегонки с конкурентами до заповедных местечек. Я давно выбрал последний вариант и до сих пор отдаю ему предпочтение перед всеми другими.

Грибника легко выделить в толпе спешащих на электричку людей по основной детали его экипировки – корзине. У рыбака – удочки, у охотника - ружье, а у грибника – корзина. Правда, бывает, что и дачник прихватит с собой корзину для перевозки урожая или грибник вдруг заявится с полиэтиленовым ведром из-под какой-нибудь импортной побелки. Но грибника все равно можно легко отличить по беспокойно бегающим глазам и поворачивающимся в поисках свежей информации ушам. Дачнику-то что, он на свой участок приехал, а там уж что выросло, то выросло, все его, кровное (если, конечно, любители дармовщинки до этого не наведались). А для грибника, если он в первый раз в лес собрался, полная неопределенность: где в этом году есть грибы, какие, куда сегодня пойти – в березы или в сосны, где искать грибы – на песке или на мхе? Желательно все узнать-разведать, ведь от этого будет зависеть настроение при возвращении домой.

На обратном же пути в каждой электричке - сюжет на тему незабвенной картины Василия Григорьевича Перова «Охотники на привале», только в исполнении грибников. Обязательно ведь найдется очень убедительный рассказчик (при этом не обязательно с полной корзиной), молодой грибной «чайник», с открытым ртом внимающий этому лесному сказителю, и ироничное многочисленное окружение, хмыкающее в усы,

бороду или кулак (у кого что есть). А чем, собственно, грибники должны отличаться от охотников или рыбаков? Ну, разве что жестами (руки не так широко расставляют) или несколькими другими образами при описании найденной (пойманной, убитой) добычи. Но эмоции у них всегда те же и смысл тот же: «Представляешь, как повезло...Выхожу я...А там их видимо-невидимо. И я, не сходя с места, как начал...А на станции ни у кого ничего, только у меня...». В общем, один небезызвестный барон может спокойно отдохнуть. Сбор грибов это ведь тоже охота, только тихая. Ну, а накопившиеся после этого эмоции как же не выплеснуть. Тем более, если подвернулся чудак, который готов все это восхищенно слушать. Эти рассказы можно, как элементы устного народного творчества, собирать и такую книгу издать, что микологи всего мира ахнут в удивлении от многочисленных «научных» открытий.

Спросите, а в какой роли во время этих путевых рассказов выступаю я сам? А я за долгие годы лесных странствий побывал во всех ролях, и теперь на старости лет, снисходительно поглядывая из-под надвинутой на глаза шляпы, просто молчу, экономя остатки сил и энергии, и не ввязываясь в подобные разговоры. Все эти охотничье-грибные истории я слышал в тех или иных интерпретациях такое количество раз, что теперь меня очень трудно чем-то удивить. Так что мне теперь больше подходит роль «премудрого пескаря».

Очень интересное описание собратьев-грибников оставил упоминавшийся уже не раз Петр Сигунов. «Грибники бывают всякие, есть как ящерицы-проныры – шныряют везде и всюду, да все с пустыми руками. Есть как иволги-нелюдимы – им только забиться в глухие синие заросли, подальше от человеческих голосов. Есть лягушки-поскакушки – прыгающие по болотным кочкам за моховиками. Есть олени – почитатели привольных цветущих полей; тюлени, которым лишь бы поваляться на травушке-муравушке. Тут и завидующие, тут и загребушие, и злостные хулиганы – вредители зеленых деревьев. И просто азартные любители, что не в силах одолеть свою страсть. Есть и вовсе «неразберихи»: они хотят сразу – настрелять дичи, наловить рыбы, нарвать грибов, насобирать ягод».

У меня своя классификация грибников. Естественно, что в многомиллионной армии грибников отношение к грибной «охоте» существенно разнится. Наиболее многочисленную группу составляют, по образному выражению Д. Зуева, «грибоеды». Среди них есть и грибные «чайники», и «ветераны». Кто-то ездит за грибами два-три раза за сезон, когда вдруг возникает непреодолимое желание полакомиться грибочками (душа просит), а кто-то занимается заготовками грибов для семьи регулярно с ранних апрельских строчков до поздних ноябрьских опят. У одних за плечами разовые поездки за грибами со случайным результатом, у других – многолетние лесные походы, прекрасное знание лесных мест и растущих там грибов. Это вовсе не означает, что ветераны леса обязательно обладают

серьезными теоретическими знаниями микологии, для большинства из них вполне достаточно их практического опыта сбора грибов, чтобы ежегодно обеспечивать свои потребности. При этом многие из них получают свои знания «по наследству» от родителей, родственников, соседей или знакомых. Но если за знание грибов старыми «грибоедами» не стоит беспокоиться, то в корзины «чайников» иногда бывает страшно заглянуть. Хорошо еще, если в семье есть опытный человек, который без сожаления выбросит все подозрительные, несъедобные и ядовитые грибы в мусорное ведро. А то и до беды недалеко. Казалось бы, пошел за грибами – помни простое правило: не собирай незнакомые грибы. Ан, нет. Сплошь и рядом собирают, а потом еще не только сами едят их, но и других угощают. Грибная русская рулетка получается. «Чайника» легко можно выделить из толпы грибников по новенькой штормовке, висячему на шее компасу и, особенно, по неуверенным действиям на конечной станции – к кому пристроиться, куда идти дальше?

В последнее время часть грибных «чайников» обзавелась собственным транспортом. Особенно много среди них молодежи. Сатирик Михаил Задорнов сказал о них со свойственным ему сарказмом: «Грибы они могут собирать только в Гугле». Я называю их «грибными тусовщиками». Хотя и ругают у нас в России дороги последними словами, но сейчас асфальт стал все чаще появляться на ранее недоступных для легкового транспорта лесных дорогах. И теперь не редкость увидеть в лесу «крутую» иномарку, из которой с громкими криками под звуки рэпа или тяжелого рока вываливается толпа молодых парней и девушек. Ничего не имею против экологического воспитания молодежи, хоть и в такой форме. Главное, пусть почаще бывают в лесу. Но в таких случаях всегда говорю: «Ребята, потише, от вас же все грибы разбегутся». Только грибы-то для них просто предмет антуража в намеченной тусовке. Какие уж тут грибы, когда рядом колышутся увлекательные формы девушек в облегающих одеждах. И что при этом может попасть в их корзины? Все, что угодно. Причем, большинство из этих молодых людей самоуверенно считает, что с помощью интернета можно разобраться в чем угодно. Наивные современные ребята. По картинке (неважно, фотографии или рисунку) даже опытному грибнику достоверно идентифицировать удастся далеко не все грибы, а уж новичку-то... Говорят, что только дурак учится на своих ошибках, а умный – на чужих. Дай-то Бог, всем стать умными.

В лихие 90-е годы после закрытия многих предприятий возникла новая категория грибников – «профессионалы». Я не об ученых-микологах, а о людях, для которых сбор лесного урожая превратился в работу, стал основным (а часто и единственным) источником дохода и образом жизни. Чаще всего они занимаются не только сбором грибов, но и заготовкой всего, что растет в лесу и что можно продать на рынке (ягод, трав, орехов, веников), начиная с черемши в марте и кончая поздними грибами в ноябре. И это не

только местные жители, но и жители областного центра. Раньше они продавали все привезенное из леса на рынках и мини-рынках города сами, но развитие торговли ведет к специализации. Поэтому сейчас появилось много оптовых торговцев, скупающих лесную продукцию в местах ее заготовки или в самом Брянске, и сбывающих ее через своих продавцов на рынках или даже отправляющих ее за границу. Теперь не редкость встретить на какой-нибудь особо грибной станции объявление на частном доме: «Покупаю грибы дорого».

Конечно, в 70-е и 80-е годы тоже можно было подзаработать на грибах. Были пункты их приема и грибоварни прямо в местах сбора, да и на рынках тоже всю торговали грибами. Но это носило сезонный характер, и занимались этим промыслом в основном деревенские старики и дети, иногда женщины, и уж совсем редко мужчины. И уж основной профессией это занятие никак не являлось. Так, возможностью сделать кое-какие обновки детишкам к школе.

Я отношусь к «профессионалам» с уважением. Во-первых, по себе знаю, каково подняться ни свет, ни заря и побегать по пересеченной местности «с полной выкладкой» 15-20 км в любую погоду. А это, между прочим, шесть-семь часов работы без передышки, кланяясь каждому увиденному грибку. А если так каждый день? Тяжелейший труд, не позавидуешь! (Мне после каждого такого набега на лес нужно, как минимум два дня отдыха). Во-вторых, с ними никто не может сравниться по знанию мест и оперативной грибной обстановки в области, они являются носителями самой достоверной информации о грибных пиках и урожайности грибов. По появлению «профессионалов» на вокзале можно судить о наступлении грибного сезона, а по тому, куда они едут, о самых урожайных на это время местах. На каждом направлении есть свои группы «профессионалов».

Есть еще одна многочисленная группа грибников, вносящая свой вклад в торговлю грибами. Это – пенсионеры. Бабушки и дедушки, часто совсем немощные, заполняют рано утром в любой день пригородные электрички и автобусы, чтобы вернуться к обеду в Брянск и успеть до вечера продать на рынке, а часто и просто где-нибудь в бойком месте на улице найденные грибы. Наряду с детьми, продающими грибы летом во время каникул, это самые честные продавцы грибов. Они никогда не станут врать на вопрос: «Откуда грибы?» в отличие от продавцов оптовых торговцев, которые часто и сами не знают, откуда попали к ним грибы: из Калужской области или из Красного Рога. А в лес их каждое утро заставляют ехать, как на работу, маленькие пенсии, на которые невозможно прожить, и стойкое убеждение, что они до конца своих дней должны материально помогать своим детям и внукам.

Федот Сычков. «Трудный переход».

Несомненно, грибниками должны быть и настоящие профессионалы – ученые-микологи, которые работают и в нашей области. Судя по публикациям, немногочисленная группа их трудится в заповеднике «Брянский лес» и в Брянской инженерно-технологической академии. Но похвастать своим очным знакомством с кем-либо из них я не могу.

Не могу не сказать и еще об одной интересной, но немногочисленной категории грибников. Это - «любители природы». Для них сбор грибов не является самоцелью. Главное – побывать в лесу, подышать свежим воздухом, полюбоваться красотой природы, послушать пение птиц, найти и сфотографировать редкий или необычный гриб. А если при этом удастся набрать еще и немного грибов на сковородку, то день для них вообще будет прожит великолепно. Самых продвинутых из них можно назвать микологами-любителями. Они активные участники различных грибных форумов в интернете, они снимают видеофильмы о грибах, они пишут статьи в журналах, они выкладывают великолепные фотографии грибов в интернете. Могу сказать по секрету, что я сам уже несколько лет пытаюсь перейти в эту категорию. Во мне все время борются два начала: древний инстинкт добытчика и желание полюбоваться природой. Иногда я даже радуюсь, когда в лесу не находится никакого, даже захудалого предмета охоты: ни грибов, ни ягод, ни орехов, ни трав. Ничего. И можно без суеты посмотреть вокруг себя на лесной мир. Жаль, что такое редко бывает. Обычно, стоит мне только попасть в лес, инстинкт «грибоеда» забивает все мои благие намерения. Почувствовать себя счастливым без полной корзины грибов мне пока никак не удается. А чтобы набрать эту самую корзину, надо все время смотреть себе под ноги, и тут уж не до красот окружающей

природы. Конечно, время от времени я о них вспоминаю, достаю фотоаппарат, задаю традиционные вопросы кукушке, люблю кустом можжевельника, но потом опять возвращаюсь в положение одного хрюкающего существа, все время что-то ищущего у себя под ногами. Думаю, что до миколога-любителя я еще не дорос. Пока могу назвать себя только «читающим грибником». И как это у людей получается в грибную пору переключиться на созерцание природы?

У меня это случается только два раза в году: в начале апреля, когда только сошел снег, и я делаю первый выезд в лес за листьями брусники, и в октябре-ноябре, когда мы едем с женой на прощание с лесом. В это время грибов в лесу или еще нет, или уже нет, и ничто не мешает просто отдыхать, наслаждаясь лесной свежестью, звуками, запахами и красотой природы. Весной ты видишь, как природа начинает просыпаться от зимней спячки, а поздней осенью, как она начинает в нее постепенно уходить. Весной твой уставший от черно-белой зимы взгляд радуется первая зелень распускающихся листьев, а осенью уже надоевшую за полгода зелень меняют желтые, красные, оранжевые тона и оттенки. И каждый раз тебя не покидает ощущение новизны. Такое чувство, наверное, нельзя испытать в вечнозеленых тропических лесах, а в наших в это время оно охватывает меня каждый раз.

Когда человек хочет повысить значимость своего увлечения, он непременно упоминает великих людей, занимавшихся тем же самым. Так, филателист не преминет вспомнить, что марки коллекционировали Франклин Рузвельт, Альберт Эйнштейн, Иван Петрович Павлов и Агафон Фаберже. Рыбак расскажет про Эрнеста Хемингуэя, Льва Яшина и Александра Ширвиндта. А я с готовностью надуваю щеки и с пафосом говорю: «А вы знаете, что заядлым грибником был автор «Аленького цветочка», «Семейной хроники» и «Детских лет Багрова-внука» Сергей Тимофеевич Аксаков? И он не только любил собирать грибы, но и проводил за ними наблюдения в своем позже ставшем знаменитым Абрамцеве?». Д. П. Зуев пишет о том, что Аксаков своей любовью к «тихой охоте» увлекал и приезжавших погостить к нему друзей: И. С. Тургенева, М. С. Щепкина, Н. В. Гоголя, М. Н. Загоскина. А великий актер Михаил Семенович Щепкин был таким страстным грибником, что гостя у А. И. Герцена в подмосковном Покровском-Засекино, затемно с фонарем(!) уходил утром в лес. А. П. Чехов, С. И. Танеев и И. И. Левитан любили с корзинами обходить звенигородские грибные места возле деревни Дютького. А академик Павлов не только коллекционировал марки, но и был страстным грибником. У А. Югова есть рассказ о состязании, которое он устроил со своим коллегой академиком А. С. Фаминциным по сбору грибов. Несколько дней подряд он выигрывал это соревнование за явным преимуществом, но уже накануне отъезда Павлова с семьей в Петербург Фаминцын его неожиданно обошел. Не любивший проигрывать Иван Петрович махнул рукой на купленные билеты, пошел в лес и все-таки

выиграл спор. Понятно, что для всех них собирание грибов было либо отдыхом, либо увлечением. А среди современников из многочисленных любителей грибов могу назвать знаменитого французского биатлониста Мартена Фуркада, который умудряется иногда собирать грибы во время тренировок, или митрополита Липецкого и Задонского Никона, который ездит в лес за вешенками даже зимой и заготавливает их, скалывая иногда топором смерзшиеся глыбы грибов в обхват.

Если задуматься, то поиск интересных увлечений возник еще в незапамятные времена. Подтверждением тому являются наскальные рисунки. Стремление уйти в другой, открытый только для избранных, свой мир, подальше от окружающей действительности, мир, в котором можно ощутить себя более значимым, пронизывает всю историю человечества. Древние греки придумали для этого Олимпийские игры, театр и Ликей. Римляне – гладиаторские бои и термы. Средневековая Европа – рыцарские турниры и крестовые походы. Италия – Возрождение и иезуитов. Германия – Реформацию. Испания – корриду и инквизицию. Англия – мужские клубы. Франция – масонство и импрессионизм. И весь мир вместе - религию, алкоголь и наркотики.

Очень редко случается, что человек бывает счастлив в своей профессии настолько, что может заявить: «Я занимаюсь своим любимым делом, а мне за это еще и деньги платят». Гораздо чаще работа служит только средством зарабатывания на жизнь. А хочется другого, интересного, близкого душе дела. И человек начинает коллекционировать марки, играть в оловянных солдатиков, лазать по горам, вышивать бисером, прыгать с небоскребов или заниматься йогой. У меня есть знакомый грибник, занимавшийся охраной труда. Он любил утром собирать в электричке вокруг себя бабушек и рассказывать им о своих сложных расследованиях какого-нибудь несчастного случая, например, о бодании доярки коровой. Таким образом он повышал свою значимость, и ему было хорошо в этом мирке. Но ведь точно также при выборе любого хобби предполагается уход в другой более интересный мир. А в основе этого ухода лежит желание добиться в этом мире бóльших успехов, получить больше признания и удовольствий, чем в повседневной жизни. В этом мире можно общаться с интересными тебе людьми, а не с коллегами по работе, можно заниматься интересным тебе делом, а не выполнять поручения начальства. Все знают Дмитрия Ивановича Менделеева как великого химика, а кто-то - как замечательного «чемоданных дел мастера». И неизвестно, в какой из этих ипостасей ему самому больше нравилось пребывать. Чего ему знаменитому, всемирно признанному, трижды заслуженному не доставало в этом мире, раз так уж влекли его к себе эти чемоданы? А банковскому магнату Чарльзу Ротшильду, этому-то чего не хватало в жизни? Зачем ему нужно было коллекционировать не картины, не драгоценные камни, а...блех? Можно только представить себе, как он, закрывшись от семьи, коллег-банкиров и своих служащих, с вожделением

рассматривает в микроскоп свои новые приобретения. И как радуется каждому еще не имевшемуся в его коллекции экземпляру! Я, конечно, со своей любовью к «грибной охоте» ни с Менделеевым, ни тем более с Ротшильдом в один ряд становиться не осмеливаюсь, но самонадеянно смею утверждать, что в основе увлечения любым хобби лежат схожие мотивы.

Совсем не хочу обидеть своими рассуждениями увлекающихся чем-то людей, а тем более своих соратников – грибников, просто хочу разобраться в природе подобных увлечений. Тем более, что в собирании грибов нет ничего зазорного, это ведь не пристрастие к алкоголю или наркотикам. Проведенное в лесу, на чистом воздухе время и здоровье укрепит, и душу успокоит, и семье пользу принесет.

Велика армия грибников, различаются ее воины и по положению в обществе, и по образовательному цензу, и по отношению к лесу. И я рад ощущать себя их соратником (замечательное русское слово, смысл которого существенно исказили в советское время). Я понимаю, что я не самый лучший грибник в брянском лесу. Есть грибники и гораздо более удачливые, и гораздо более знающие, и собирающие гораздо больше грибов. Но я им не завидую. Каждому – свое. Время, когда я выкладывал наверх лучшие грибы, давно прошло. Я знаю цену себе, как грибнику. Но это не главное. Главное, что все мы одной крови. Знаменитый футбольный тренер Хосеп Гвардиола сказал о легенде «Барселоны» Хави Эрнандесе: «Плохой человек не может ходить в лес за грибами». Это он здорово придумал!

«Конца нет грибным лесам – горьковские, керженские, чувашские, калининские, ярославские, ивановские, ленинградские олоньские, новгородские, вологодские, уральские, сибирские, уссурийские, жиздринские, забайкальские, якутские, муромские, поволжские, вятские, пермские, костромские, подмосковные, смоленские, белорусские, брянские».

(Д. П. Зуев)

Мои грибные места

Мои грибные места, как грибы, можно разделить на несколько категорий. Места первой категории – главные, они обеспечивают основной сбор грибов, туда я езжу по несколько раз в год. Это – Алтухово, Орловские Дворики, Клюковники, Пильшино. Есть места второй категории – вспомогательные. Тоже хорошие грибные места, но там я бываю время от времени. К ним могу отнести Палужье, Кокоревку, Синезерки, Чернец, Чичково. А места третьей категории – случайные. Там я побывал один-два раза без особых успехов, или по каким-то причинам они мне не понравились, и я решил туда больше не возвращаться. Их тоже немало: Козелкино, Журиничи, Калигаевка, Речица, Хмелево, Красный Рог. Процесс поиска новых грибных мест продолжается, ведь на Брянщине существует множество мест, по слухам, просто замечательных в грибном отношении, где я никогда не бывал. Ржаница, Холмечи, Новониколаевка, Рубчик, Малфа, Стяжное, Рябчевск еще только ждут своей очереди.

Из всего множества грибных мест Брянщины моим любимым является **Алтухово**. Судьбе захотелось, чтобы именно сюда, за 80 км от Брянска, я попал в первый раз на «третью охоту» и задержался здесь на долгие годы. Приезжая сюда, я каждый раз как будто возвращаюсь в родной дом. Больше пятнадцати лет я вообще не знал никаких других грибных мест, и Алтухово полностью удовлетворяло и мое «грибное» любопытство, и мои грибные потребности. Большие лесные просторы и лесное разнообразие (старые леса и молодые посадки, сосна и береза, дуб и ель, осина и лещина, холмы и болота, песок и суглинок) всегда позволяли мне возвращаться отсюда с полной корзиной грибов. В этих местах урожайным часто бывает июль, но основная грибная «охота» здесь начинается в конце августа и продолжается до середины октября, а иногда и позже. В это время можно наблюдать, как вытекающая из утренней электрички на платформу река грибников сразу разделяется на ручейки. Один из них сразу переваливает через железную

дорогу и устремляется по направлению к Киевской трассе. Там, не доходя до нее, на вырубках можно под завязку нагрузиться опятами и набрать зонтиков. Второй ручеек быстро течет вдоль железной дороги, стремясь за маслятами, подосиновиками и подберезовиками. А некоторым больше нравятся места за речкой Крапивной, и они отправляются через все село к озеру, а затем по плотине на тамошние холмы и ямы. В этих местах собирают польские грибы, боровики, черные грузди, иногда боровые рыжики. Но самая большая группа грибников прямо за станцией уходит проторенным путем в леса вокруг песчаной дороги на Салтановку. У каждого из этих грибников есть здесь свои любимые места: кто-то, не задерживаясь, убегает за речку Железную, кому-то нравится лес вдоль Крапивны, а кто-то давно освоил сосновые посадки за линией электропередач. Помимо прочих есть еще одно преимущество у этого района – здесь невозможно потеряться даже новичку, так как почти перпендикулярно железной дороге на запад тянутся речки Железная и Крапивна, а между ними проходит та самая дорога на Салтановку. Наискосок их все пересекает ЛЭП. Если идти в одном направлении, то максимум минут через 15-20 обязательно упруешься в какой-нибудь из этих ориентиров.

В грибном отношении эти места очень разнообразны. Здесь растут и белые, и подосиновики, и подберезовики, и польские грибы, и рыжики, и синяки, и лисички, и маслята, и черные грузди, и зеленушки, и желто-бурые моховики. Про разные там сыроежки, рядовки и козляки я даже и говорить не хочу. Чаще всего я «охочусь» именно в этих местах. Описанное грибное «разнотравье», растущее здесь к тому же в разные сроки, позволяет мне

почти гарантированно целую осень возвращаться из Алтухово домой с грибами.

Конечно, чтобы всегда быть с грибами, надо хорошо знать грибные места, в идеале - до грибницы. Тогда неудача в одном месте легко компенсируется удачей в другом. Ну, на то это и «охота», а не поход за грибами на рынок. Хорошо зная здешние леса, я всегда имею возможность изменить заранее продуманный маршрут, стараясь сделать его оптимальным. Если грибов больше на мхе, то у меня на примете есть «моховые квадраты» - сосновые посадки со сплошным моховым покровом. А если я нахожу грибы на песке на холмах, то обхожу все знакомые холмы. При этом еще, конечно, важно, какие грибы мне попадаются на пути. Ведь для каждого из них есть свои заповедные места, давно и прочно записанные в моей памяти. В молодости при неудаче в одном месте я запросто перебежал за несколько километров в другое: с правой стороны железной дороги - на левую, из сосняков - в березняки, из старого леса - в молодой. Теперь же я знаю больше, поэтому бегаю гораздо меньше. Но почти всегда Алтухово награждает меня полной корзиной грибов. За что ему большое спасибо!

Я перечислил здесь только те грибы, которые я кладу в корзину в Алтухово, а кроме них в здешних лесах растет еще множество съедобных грибов, так сказать «на любителя»: валуи, поплавки, рогатики, мокрухи пурпуровые, гигрофоры поздние, дождевики. Изредка попадаются ежовики желтый и черепитчатый, белый подгруздок, гигантский дождевик и даже краснокнижные: каштановый гриб, синяк и белый подосиновик. И всегда для разнообразия в большом количестве имеются желчный гриб, ложная лисичка, тонкая свинушка, разные мухоморы и бледная поганка.

Еще в начале 80-х годов белые грибы в Алтухово можно было собирать прямо за станцией в довоенном сосновом лесу. Но сейчас они появляются здесь разве что на опушках или вдоль тропинок в единичных экземплярах. Это никак не совпадает с утверждениями микологов о том, что боровики начинают расти в сосновых лесах, возраст которых не менее пятидесяти лет. Я понимаю, что в этих местах у станции все вытоптано-перевытоптано, и это может быть одной из причин отсутствия там грибов. Но есть такого же возраста дальние малопосещаемые участки леса, в которых тоже не растут белые грибы. И в то же время в послевоенных сосновых посадках 50-60-х годов я уже почти сорок лет собираю в приличных количествах боровики, так же, как и в относительно молодых березовых посадках. И тех, и других посадок в Алтухово хватает. Но больше всего мне нравятся здесь комбинированные посадки: через каждые два ряда сосен – один ряд березок. Поблагодарить хочется того, кто это придумал. В таких посадках растут грибы, образующие микоризу как с сосной, так и с березой. Поэтому они в грибном отношении гораздо более разнообразны, чем чисто сосновые или чисто березовые. Но, вообще, алтуховские леса мне нравятся больше каких-либо других за то, что они пронизаны светом, по ним можно гулять, как по

паркам, а не продираться сквозь чащу деревьев или кустарников. И собирать в этих лесах можно не только грибы, но и ягоды, и травы. Я езжу сюда и за земляникой, и за черникой, и за брусникой, и за голубикой. А мимоходом собираю чабрец и мяту.

Конечно, и Алтухово не обходят стороной резко увеличившееся в последнее время рубки леса. Печально обнаруживать на месте твоего давнего надежного грибного «Эльдорадо» песок и плохо раскорчеванные пни. Но больше всего я не понимаю, зачем вырубаются молодые в лесном отношении послевоенные посадки. Какая польза от сосен диаметром в 15-20 см? Хорошо хоть в последние несколько лет на месте вырубок стали появляться молодые посадки, в то время как на месте рубок 90-х годов сейчас пустоши.

Когда-то в глубине алтуховских лесов был домик лесника с его усадьбой. Потом, наверное, эту должность сократили, провода с линии электропередач, тянувшиеся к домику, разворовали, а усадьбу забросили. Но свято место пусто не бывает. И теперь какие-то разворотливые люди организовали на этом месте охотхозяйство, где содержат охотничьих собак и все необходимое для организации охоты. Другие, не менее предприимчивые граждане, соорудили два пруда на Железной, запустили туда рыбу и построили на берегу хороший гостевой домик, обнесенный высоченным километровым забором. Все красиво, посреди пруда даже есть островок с деревьями.

Красив пруд, слов нет, только зачем же было его строить рядом со скитом

Все это вроде бы и неплохо, только место выбрано прямо рядом со скитом, который построили в тихом безлюдном месте в 90-е годы монахи. Трудно себе представить их обще-житие с рыбаками.

Скит, построенный в достаточно глухом месте, среди леса

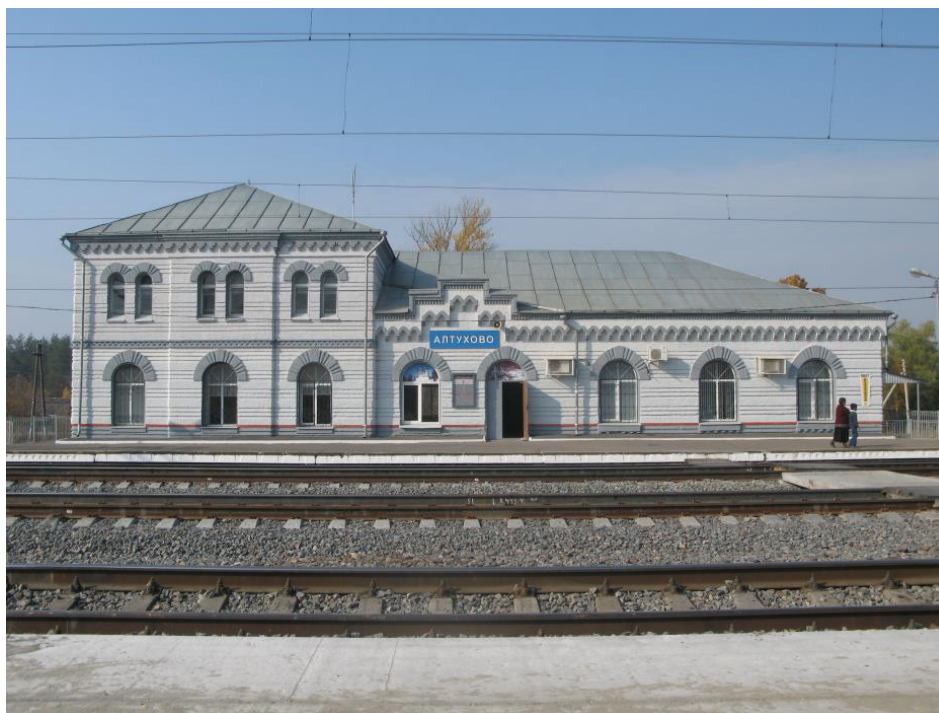
Скит не единственное культовое сооружение в Алтухово. Прямо за станцией располагается церковь, появившаяся здесь в конце 80-х. Какое же уважающее себя поселение может обойтись без церкви? Церковь давно действует, но пока не достроена до конца. Она состоит из нескольких отдельных строений, часть из которых в старинных русских традициях сложена из бревен, а часть из таких же бревен, только обложенных кирпичом. У церкви почему-то две колокольни. Когда я смотрю на эти сооружения, то мне все время кажется, что батюшка этого храма сам не знает, что же он хочет построить в итоге. Но не это главное.

Кажется, что этому строительству не будет конца

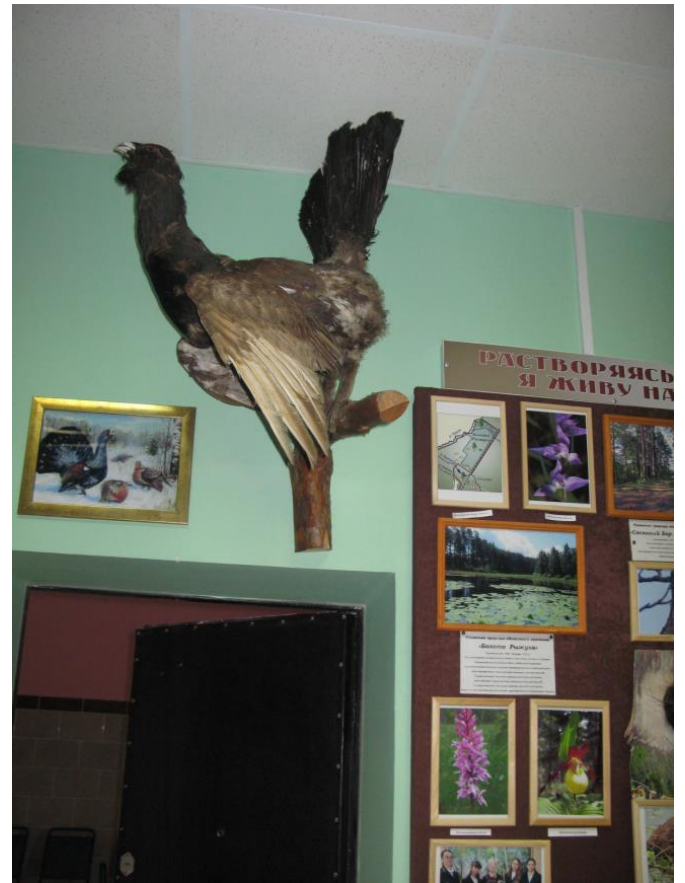
Ведь раньше на этом месте вообще ничего не было. А потом нашелся энтузиаст, батюшка Олег, и начал многотрудное, почти невозможное дело по возведению храма. Не знаю уж с чьей помощью, но судя по всему, она не велика. Недавно я узнал, что батюшка по первой своей специальности архитектор. Что ж, значит, он знает, что строит. Бог ему в помощь. А неоконченную работу некоторым особо умным людям показывать не советуют. Я же очень надеюсь все-таки дожить до завершения строительства, чтобы увидеть церковь во всей красе, и уж тогда и высказывать свое мнение.

Если уж говорить об архитектуре Алтухово, то очень интересен с этой точки зрения станционный вокзал. Сначала мне показалось, что его строили пленные немцы: есть какие-то готические элементы в его облике. Но с открытием музея поселка Алтухово я узнал, что все вокзальные здания и в Алтухово, и в Навле, и в Кокоревке, и в Холмечях были построены одновременно со строительством этой железнодорожной ветки в начале XX века. Алтуховский вокзал построили в 1905 году, а движение по этой ветке пустили в 1906.

Здание вокзала за последние 40 лет снаружи не подверглось перестройкам

Музей открыли в середине 2017 года снова силами энтузиастов прямо в здании вокзала. Пару небольших комнат помещения бывшей кассы заполнены содранными с миру по нитке экспонатами, стены увешаны любовно оформленными стендами, рассказывающими об истории этого места. Некогда имение графов Апраксиных принимало приезжавших сюда на охоту великого князя Михаила Александровича, Ивана Сергеевича Тургенева и Отто фон Бисмарка. Согласитесь, что гулять по тем же местам, где бывали такие люди, лестно.

В музее истории поселка Алтухово

Ну, а самое интересное об Алтухово я припас напоследок. Ведь это родина замечательной русской певицы начала прошлого века Анастасии Вяльцевой. Об этом напоминает картина и стенды на стене музея

... и мемориальная табличка на местном Доме культуры.

Уверен, что маленькая Настя Вяльцева ходила здесь в лес за грибами. Надеюсь, что смогу скоро привезти в Алтухово другую Настю – мою внучку.

А недавно Алтухово присвоено звание «Посёлок партизанской славы».

Если Алтухово - мое самое любимое грибное место, то **Орловские Дворики** - самое уникальное из этих мест. Почему в его названии упоминается слово «дворики» яснее ясного, а вот почему они стали «Орловскими», я объяснить не могу.

Вообще-то, эти места входили раньше в знаменитую промышленную империю купцов Мальцовых, основавших ее на территории трех уездов: Брянского, Жиздринского и Рославльского. В состав этого фабрично-заводского царства входили десятки железоделательных, машиностроительных и стекольных заводов, включая и Дятьковский хрустальный завод. Сергей Иванович Мальцов построил на свои деньги и железную дорогу сюда, которую в советское время хоть и перевели на широкую колею, но так и оставили однопуткой.

«Мальцовская» однопутка

Значительно отличающийся от других районов состав леса, и еще бог весть какие причины обеспечивают в этих местах небывалое для Брянской области видовое грибное разнообразие. Среди встречающихся здесь грибов занесенные в Красную книгу РСФСР ежевик коралловидный, грибная капуста и каштановый гриб, а также грибы, не встречающиеся в других местах на Брянщине: груздь желтый и звездочка бахромчатая, а также редкий дождевик гигантский. И это, не считая того, что здесь одно из лучших (если не самое лучшее) в области место по еловым рыжикам и белым груздям. Да что там говорить, в Орловских Двориках даже подосиновики и подберезовики особые. Подосиновики здесь с красной шляпкой и белой, без черных крапинок ножкой (этакие сувенирные спички с красной головкой), их еще называют подосиновиками белоножковыми. Подберезовики же, наоборот, водятся в этих лесах с толстой, твердой, сплошь покрытой черными штрихами ножкой, как у обычных подосиновиков, с головкой от коричневой до почти черной.

Подберезовики и подосиновики в Орловских Двориках

Лисички здесь не желтые, как везде, а почти белые, и даже рогатики не такие, как в сосновом лесу (рогатики Инвала), а рогатики желтые. Да что там рогатики! Здесь я ежегодно на одном и том же маленьком пятачке нахожу маслята, совершенно не похожие на встречавшиеся мне где-либо, в том числе на и своих соседей, обильно растущих в нескольких метрах от этого места. Лимонно-желтые шляпки их маленькими солнышками светят под соснами. Споровый слой у них тоже лимонный и почти сплошной. Сначала я считал, что это лиственничные маслята, которые изредка встречаются в европейской части России, но те растут исключительно под лиственницами, а в этом месте никаких лиственниц нет и в помине. Что это за вид маслят, для меня до сих пор остается загадкой.

Такие маслята я нахожу только в Орловских Двориках

Многие грибники специально едут сюда из Брянска собирать маслята, фиолетовые рядовки, опята или осиновые грузди. Знатоки могут набрать здесь не только еловых, но и боровых рыжиков, а гурманы – пестрых зонтиков. Еще здесь, хоть и в небольших количествах, растут еловые белые грибы, оливково-бурые дубовики, волнушки, белянки и желто-бурые моховики. Именно в Орловских Двориках я нашел «огород» с гигантскими дождевиками, о котором писал ранее. Во всех справочниках об этом грибе написано, что он растет единичными экземплярами и появляется редко и спонтанно. Знаменитый миколог Б. П. Васильков назвал такие грибы «метеорными». Так вот, я на своем «огороде», площадью пять на пять метров, почти ежегодно нахожу по несколько дождевиков. Я думаю, что второго такого «огорода» в Брянской области нет. А незнакомых мне грибов, которые я так и не смог идентифицировать, несмотря на массу перечитанных справочников, в Орловских Двориках растет больше, чем во всех других моих грибных местах, вместе взятых.

А попал я сюда, как обычно и бывает, совершенно случайно меньше двадцати лет назад. За пару лет до этого мне довелось услышать разговор в электричке о том, что в Орловских Двориках рыжиков уродилось видимо-невидимо, и главное, теперь успеть их собрать, пока они не зачервивели и опавшие листья их не спрятали. Информация упала куда-то в уголок серого вещества моего мозга и осталась там дремать до лучших времен. Нужен был неурожайный грибной 1996-й год, побудивший меня к поиску новых мест и еще один случайный разговор в курилке на работе об Орловских Двориках, чтобы я решился поехать туда искать грибное счастье. Но ехал я туда не просто на удачу, а с нарисованной от руки картой грибных мест. Правда, карта оказалась очень схематичной, потому что ее автор сам был здесь только один раз, но я все равно смог отыскать десятка три неведомых мне раньше еловых рыжиков и десятков еще более неведомых мне желтых

груздей, и это решило дело. За пару следующих лет я исходил Орловские Дворики вдоль и поперек; не жалея ног, прочесал здешние леса и справа, и слева от железной дороги, и твердо включил эту станцию в перечень своих основных грибных мест.

Хотя «станция» - это слишком громко сказано. Эту остановку на направлении Брянск Орловский – Дятьково – Фаянсовая даже полустанком назвать нельзя. Когда-то здесь рядом с не электрифицированной однопуткой стояли хотя бы заколоченная кирпичная касса и металлический павильончик остановки. Но и то, и другое пошло, очевидно, на стройматериалы местным жителям, и теперь рядом с платформой высится только серая башня заброшенной трансформаторной будки и табличка «214 км». Зато до грибов здесь всего пятнадцать - двадцать минут ходьбы быстрым шагом. Слева от железной дороги располагаются те самые «дворики», а далеко за ними километрах в пяти на реке Болве раньше работал пионерский лагерь «Лесные голоса», о чем теперь напоминает только ржавый указатель с полустершейся надписью. А когда-то из Орловских Двориков по выходным дням до лагеря даже ходил автобус, на котором грибники могли с комфортом уехать подальше в лес.

*Сейчас здесь нет даже этой металлической будки.
Зато грибы остались.*

Если отбросить ностальгию по ушедшим в прошлое временам, то этот поселок сейчас нельзя назвать заброшенным краем. Здесь появляются новые дома, обшиваются сайдингом старые, недавно провели газ, выстроили новое здание опытного лесхоза БГИТА. В Орловских Двориках появилась даже

улица Гроздова¹, отдавшему много лет этому учебному заведению Брянска. Если раньше сюда можно было попасть только по железной дороге или пешком, но теперь, судя по появившимся многочисленным легковым машинам, до Орловских Двориков можно добраться из Фокино не только на тракторе.

Справа от железной дороги раскинулись поле и лес, а километрах в трех от нее расположены дачные участки. Когда-то в лихие 90-е жителям Брянска «для поддержки штанов» выделили землю здесь, и в соседней Пунке. Раньше дачники и грибники устраивали между собой соревнования, кто быстрее соберет грибы вдоль дороги на дачи. Теперь большая часть этих участков заброшена, но до сих пор иногда приходится сталкиваться с некоторыми энтузиастами садово-огородного дела на лесных тропинках.

По срокам роста грибов в Орловских Двориках могу сказать, что в июне здесь даже в благоприятный год можно рассчитывать только на небольшое количество маслят, подберезовиков и сыроежек. Следующий пик обычно бывает в этих местах во второй половине июля, и в удачный год в это время здесь можно хорошо запастись и еловыми рыжиками, и маслятами, и подосиновиками, и подберезовиками, а главное, настоящими груздями. Иногда белые грузди растут здесь и в августе, но я никогда не находил их в этих местах в сентябре. А с конца августа начинает появляться главный, осенний слой грибов, который заканчивается в начале октября. Замечу, что указанные сроки достаточно условны, и в зависимости от погодных условий могут смещаться на две-три недели вперед или назад. А двух первых грибных слоев может и вообще не быть.

Как я уже говорил, леса на севере области очень отличаются от южных брянских лесов. Если на юге превалирует сосна, то в Орловских Двориках ель, сосна и береза присутствуют примерно в одинаковых пропорциях. Причем, здесь преобладают старые довоенные нерукотворные леса, а послевоенных посадок относительно немного. Поэтому в здешних лесах мрачновато, а кое-где они образуют вообще непроходимую чащобу. Никакого сравнения с алтуховскими «парками». Слева от железной дороги больше ельников и сосновых боров с примесью березы, а справа больше лиственных березовых лесов с примесью дуба, клена, осины, ясеня, хотя есть и еловые, и сосновые. За последние лет двадцать никаких новых лесных посадок вокруг Орловских Двориков не появилось, хотя вырубки в это время велись постоянно, но только в последние три-четыре года на их месте стали высаживать молодые сосенки. Правда, лет семь-восемь назад на поле справа

¹ Гроздов Борис Владимирович (1899-1964гг) – советский ученый, ботаник-дендролог, профессор Брянского лесотехнического института, создавший дендрарий в Опытном лесничестве у платформы Белобережская, Ботанический сад у парка А.К. Толстого в Брянске. При его деятельном участии были заложены усадебные парки в Овстуге и Красном Роге. Автор многочисленных книг о лесе, в т.ч. «Леса Брянской области», «Сокровища леса», «Лесные травы».

от железной дороги вдруг возникли свежие борозды с саженцами ели в них. Радости моей не было предела. Еще бы, появилась надежда, что скоро на этом месте подрастут–зашумят елочки, и всего лет этак через пятнадцать-двадцать я смогу здесь собирать рыжики. А столько-то лет я еще рассчитывал прожить. Увы! Как говаривал незабвенной памяти Виктор Степанович Черномырдин: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Через пару лет посадки стали активно зарастать травой, и она быстро заглушила молоденькие саженцы. Теперь на этом месте снова поле с травой по пояс, и нет на нем ни одного пробившегося сквозь траву деревца. Кто и зачем сажал эти ели? Неизвестно. Я-то думал, что это студенты БГИТА заложили здесь опытную делянку и будут за ней ухаживать, пропалывать траву, проводить замеры скорости роста деревьев. Созданный здесь опытный лесхоз БГИТА ведь для чего-то нужен. Но почему-то не срослось!

А вот это очень похоже на студенческое творчество

А леса в Двориках стареют, вырубки наступают, и грибов становится здесь все меньше и меньше. Особенно еловых рыжиков. Места их роста сокращаются, как шагреновая кожа из одноименного романа Бальзака. Наверное, лет через десять-пятнадцать рыжики здесь будут так же редки, как коралловидный ежовик или грибная капуста. Да и численность других грибов в этих местах тоже неуклонно сокращается. Как бы ни уверяли меня микологи, что старые леса более богаты грибами, чем молодые, я наблюдаю здесь другую картину. Грибы в Орловских Двориках так же, как и в Алтухово, уходят из старых лесов. В последние годы я уже не езжу сюда с двумя корзинами, в лучшем случае хватает и одной полутора-ведерной, а

скоро, наверное, и маленькая ведерная корзинка будет для этих мест велика. Этому способствуют не только названные факторы, но и значительное увеличение числа желающих познакомиться с грибными богатствами здешних мест. Если раньше на остановке выходило в лучшем случае по десятку пенсионеров с каждой из двух утренних электричек, то теперь в любой приезд можно встретить прямо в лесу несколько машин, переполненных брянскими грибниками. Конкуренция возрастает.

Ну а пока в Орловские Дворики едут за грибами даже из соседних Фокино и Пунки, хотя и в самой Пунке есть что собирать. Когда появляются осенние опята, никто из Пунки с пустой корзиной домой не возвращается. Как, впрочем, и из других мест на этом участке железной дороги от Брянска до «214 км». У кого-то есть любимые места на «Брянске Северном», где тоже можно насобирать и опят, и еловых рыжиков, и белых грибов. А вся Новостройка едет за грибами в Чернец.

Чернец стал моим вторым грибным местом в брянских лесах после Алтухово, и привел меня сюда все тот же неурожайный 96-й год. Убедившись в бесплодности поездок в том году в Алтухово и узнав, что в каком-то Чернеце появились маслята, я, ничтоже сумляшеся, двинул туда в ближайший выходной в компании с товарищами по несчастью. В ночь перед поездкой, несмотря на середину сентября, ударил хороший морозец, и мы утром хмуро обходили подмерзшие лужи на дороге, держась в хвосте многочисленной толпы жаждущих и страждущих грибников, вываливших из опустевшей электрички. Сразу стало ясно, что грибов на всех в этом году здесь явно не хватит, а нам, последним, тем более. Но и вырваться, как обычно, вперед мы за незнанием мест тоже не могли. Поэтому из этого путешествия нам довелось увезти только по два десятка звенящих мороженных маслят на дне корзин.

Но в последующие годы я еще не раз бывал в Чернеце, потому что для сбора грибов это место очень интересно. Когда-то здесь справа от железной дороги добывали сырье для фосфоритной муки, и сейчас в этих местах осталась целая сеть узких и длинных карьеров, заполненных водой. А пространство между ними в свое время засадили соснами, и эти посадки до сих пор изобилуют маслятами. А вокруг находящегося здесь же старого стрельбища в достаточном количестве растут подосиновики, подберезовики и белые. По левую же сторону от железной дороги можно набрать волнушек, которые любители увозят отсюда корзинами. Растут в Чернеце в небольших количествах настоящие белые грузди, и часто здесь по кромкам карьеров обильно высыпают желто-бурые моховики. А однажды я совершенно неожиданно для себя 10 июня (!) нашел здесь конический сморчок, хотя никогда ни раньше, ни позже никаких сморчков в этих местах не встречал. К тому же я никогда не находил сморчков в брянских лесах позже середины мая. Что заставило его совершить такой подвиг, мне до сих пор непонятно. Это был урод, наверное (в смысле, уродился не вовремя). Но основные грибы

здесь, как и в Орловских Двориках, появляются в конце августа, даже на несколько дней раньше, чем там. Для того, чтобы убедиться, что «гриб в этих местах пошел», достаточно подъехать к какой-нибудь из утренних электричек на вокзал «Брянск-1». Если в ожидающей прибытия электрички толпе, есть люди с корзинами, то и вы без грибов не останетесь. Если нет, то вам лучше идти досматривать утренний сон - гарантия в 99%, что грибов вы не найдете. У Чернеца есть еще одно преимущество перед другими станциями на этой ветке: в случае неудачной «охоты» можно не проводить несколько часов в томительном ожидании обратной электрички, а бодро преодолеть пять километров по асфальту до фосфоритного завода и выйти на конечную остановку городского транспорта (какие проблемы-то с пустой корзиной). В книге Якова Соколова «Брянск – город древний» я вычитал, что Чернец получил свое название от небольшой речушки Чернец, притока реки Радицы, протекающей по черным болотам, заросшим лиственным лесом. Признаюсь честно, что речушки Чернец я в этих местах не встречал. Наверное, мало еще здесь походил.

Дважды упомянув 1996 год, я должен сказать, что он послужил для меня отправной точкой к поиску новых грибных мест. Этот год показал, что нельзя рассчитывать на стабильное обеспечение семьи грибами, располагая только одним грибным местом, хоть даже и таким замечательным, как Алтухово. Алтухово стало для меня малым, я уже вырос из него. Захотелось, как в детстве, заглянуть за угол родного дома. А что там, на улице? Да и семья к тому времени увеличилась, и приятели почувствовали вкус моих грибов, так что двух-трех корзин, привозимых мною из Алтухово осенью в разгар грибного сезона, на всех как-то стало не хватать. Пришло время расширять и время сбора грибов, и географию грибных мест. Даже в неурожайном 1996 году я в июле заметил на рынке двух явно деревенских пацанов с выгоревшими на солнце белокрысыми головками. Они несколько дней подряд продавали отличные молодые березовые белые, разложив их на клеточках картонной шахматной доски. Отличный рекламный ход! Стеснительные ребята не смогли мне соврать, честно сказав, что грибы из-под Красного Рога.

В июле следующего года я решил поехать в **Красный Рог** наудачу, ориентируясь только на зеленый контур здешнего леса карты Брянской области. Уговорил сына поехать на машине через Красный Рог до леса, потом по какой-нибудь дороге вглубь леса, а там действовать по обстановке. А дальше произошло то, что по-русски называется: «Не зная броду – не суйся в воду». Сделав не меньше десятка неудачных попыток, мы даже не смогли найти дорогу из Красного Рога в нормальный лес и вернулись домой, несолоно хлебавши.

Еще одну попытку найти новое место с помощью сына я предпринял осенью того же года. Теперь мы отправились по Калужской железнодорожной ветке в **Козелкино**, куда сын когда-то в школе ходил в

поход. Там нам повезло гораздо больше, и мы привезли оттуда полкорзины хороших подосиновиков. Козелкино очень напомнило мне Чернец - такие же заполненные водой узкие карьеры. Только на их склонах росли в некоторых местах высокие березы. Несмотря на стоявшую в это время сушь, наверное, за счет повышенной влажности от испаряемой воды, под этими березами и выросли обрадовавшие нас подосиновики. Сыну было чем гордиться. Мы даже не прикрыли ничем корзину, только вот на станции смотреть на наше богатство было некому. Там, кроме нас, был только один грибник и тоже с подосиновиками, сказавший, что все собранное нами – ерунда по сравнению с полной корзиной белых груздей, которую здесь каждый год в июле собирает один старик. Только вот секрет заповедного места он у этого старика никак выведать не может. Мне, конечно, очень захотелось найти это место, и на следующий год я снова был в Козелкино. Но пробежав по окрестным лесам целый день, ничего, даже отдаленно напоминающего настоящий груздь, я не нашел. Весь мой «улов» составила только пара сыроежек, а секрет деда так и остался нераскрытым. Я же, обидевшись на козелкинское не гостеприимство, больше туда не ездил.

А ведь Калужское направление интересовало меня давно. Старшие товарищи-грибники называли станцию **Озерскую** и **Судимир** лучшими местами, где росли березовые белые. Но чернобыльская авария и уровень радиации в 60 микрорентген в час, обнаруженный моим директором в этих местах сразу после нее, наложили вето на их посещение. После этого на грибы, которые постоянно продают на Киевской автотрассе, неподалеку от этих мест, я смотрю очень подозрительно, и никому покупать их без проверки не советую.

Но эти неудачи не отвратили меня от дальнейших поисков. Упорным в конце концов должно везти. И я вскоре убедился в этом, открыв для себя в **Пильшино** «месторождение» сморчков.

Туда я приехал в конце апреля 97-го года вспахать взятый женой участок земли под огород в 40 км от Брянска недалеко от трассы Брянск – Гомель. В ожидании, когда один предприимчивый товарищ обработает мою землю мотоблоком, я решил погулять в соседнем лесочке и наткнулся в овраге на целые заросли сморчков. С тех пор прошло много времени, все огородные участки на нашем поле давно поглотили молодые березки и елочки, но сам я каждую весну доезжаю электричкой до Пильшино и с легким волнением пробегаю три километра до автотрассы, чтобы поучаствовать в «охоте» на первые весенние грибы.

В отношении этих грибов Пильшино можно назвать уникальным местом. Во-первых, здесь растут почти все виды произрастающих в России сморчков: и сморчок настоящий, и сморчок конический, и даже, изредка выделяемый в справочниках в отдельный вид, сморчок полусвободный.

От станции до «сморчковых» мест всего километров пять

А в самом начале моего освоения этого места мне вместе с моими товарищами доводилось находить в течение нескольких лет по десятку сморчков высоких. Мне тогда и в голову не приходило, что это отдельный вид сморчков (я тогда только-только научился отличать сморчки от строчков), но они по размерам просто в разы были больше других их родственников, растущих в Пильшино. К сожалению, росли эти великаны только на одном небольшом пятачке, и после одного из пожаров совсем исчезли. Уже много позже, разбираясь со всеми разновидностями сморчков, я с удивлением прочитал в справочниках, что сморчок высокий растет только в степных районах, но по описанию он полностью совпадал с теми, найденными здесь нами много лет назад. Правда, у меня нет даже фотографий тех грибов, поэтому доказать свое утверждение мне сейчас нечем. Правда, недавно я нашел сообщение, что сморчки высокие встречаются в Белоруссии, поэтому я не теряю надежды, что еще хоть один сморчок высокий мне где-нибудь попадется. Кроме названных сморчков, в Пильшино еще в обилии растет сморчковая шапочка и оба вида весенних строчков: и строчок гигантский (обильно), и строчок обыкновенный (изредка). Иногда встречается еще один сумчатый гриб – дисцина щитовидная. А в оврагах по весне всегда радуют глаз красные кружочки саркосцифы австрийской.

В окружающих трассу лесах преобладают осина и береза с вкраплениями сосны. Кроме того, здесь есть послевоенные посадки ели, перемежающиеся рядами берез. Пока ели были молодыми и не затеняли берез, под этими березами давали отличный урожай подосиновики, и в разгар грибного сезона на трассе в очередь выстраивались машины с желающими заполнить свои корзинки ими грибниками. А теперь старые ели просто

задушили березы, и в этих мрачных ельниках не только подосиновиков, но и поганок не увидишь.

Сморчки здесь растут либо в молодых осинниках, либо прямо на дне нескольких глубоких оврагов, а в дождливые годы забираются по их склонам до самого верха. Когда-то я с недоверием прочитал, что сморчки могут расти в садах и особенно обильно среди прошлогодних неубранных яблок. Каково же было мое удивление, когда однажды в зарослях диких колючих яблонь я случайно обнаружил множество мелких конических сморчков.

Хороши сморчки, да дикие яблони колючи!

В хороший год в Пильшино без труда можно набрать корзинку сморчков и строчков

А вот другая книжная информация о том, что не только строчки, но и сморчки любят расти на стерилизованной пожаром почве, причем уже на второй год после пожара, в Пильшино подтверждаться не желает. Лет шесть-семь назад в хорошем сморчковом месте вдоль автострады из-за приличного пожара выгорела вся трава и даже обгорела кора на осинах. Деревья в этом месте восстановились, а вот сморчки больше не появились. Недавно недалеко от этого места случился еще один пожар. Посмотрим, как будут развиваться события там.

Строчки больше любят сосны, не так влаголюбивы, как сморчки, поэтому встречаются здесь на верхних склонах оврагов или в старых осыпавшихся окопах. Выдающиеся урожаи сморчков бывают редко (последний был в 2008 году, когда в этом районе их можно было найти везде, даже в Выгоничах), а в некоторые годы сморчков не бывает вовсе. Строчки же растут здесь гораздо с большей степенью постоянства, а иногда к тому же бывают очень крупными. Мне не раз приходилось находить экземпляры строчка гигантского размером с детскую головку.

Женские фантазии на грибную тему

Я уже говорил, что бывшие огородные участки в Пильшино давно заросли молодыми березками и елочками. Если мои представления верны, то в этих «самосевах» пора бы появиться грибам. Надо бы как-нибудь осенью съездить сюда на разведку.

Как-то мне рассказали, что совсем недалеко от Пильшино есть местечко **Хмелево**, леса вокруг которого в конце 60-х – начале 70-х годов были очень богаты грибами, а белые и подосиновики там можно было собирать большими корзинами. Однажды мне удалось побывать там с большой компанией. Попадались и подосиновики, и белые, но на всех грибов

не хватило. Ничего удивительного: проходит время, меняется лес, меняются и грибные места, одни исчезают, другие появляются.

Никогда не замечал в себе склонности к авантюризму, но когда речь заходит о небывалом урожае грибов где-то, какой-то тумблер переключается в моем мозгу, и я уже не в состоянии думать ни о чем другом. Фантастические картинки будоражат подсознание, грибной запах ощущается наяву. Надо ехать! И неважно, что об этом месте я слышу в первый раз. На карте место нашел? Прекрасно! Корзину в рюкзак, и вперед – заре навстречу! Сколько раз приходилось возвращаться из таких поездок, не солоно хлебавши! Но даже свой опыт не всегда учит. Вернее, не всех. В начале сентября 98-го года сын, вернувшись из Палужья, рассказал о невероятном количестве появившихся там белых грибов. Там, недалеко от станции, в красивом месте на берегу Десны располагалась наша заводская турбаза, где я не бывал к тому времени уже лет двадцать. Но это меня нимало не смутило и даже не вызвало никаких сомнений в успехе задуманного мной предприятия. И, едва дождавшись выходного, я понесся в **Полужье**. Так называется станция, а здешнее поселение называется не менее красиво – Хутор Бор.

Вывалившая на остановке из электрички солидная толпа грибников утвердила меня в мысли, что я приехал как раз туда, куда нужно. Дорогу на турбазу я еще помнил, поэтому, до остальных грибников мне не было дела. Вскоре я воочию убедился, что сын меня не обманул. По обеим сторонам дороги нахально торчали пеньки срезанных ножек белых грибов, напоминая, что на полученную информацию о появлении грибов надо реагировать оперативно, а не дожидаясь у моря погоды. Мои попытки углубиться в лес оказались неудачными и, срезав до турбазы всего парочку хороших белых, я был вынужден задуматься о дальнейших действиях. Красоты турбазы меня

сейчас не волновали. Передо мной лежал совершенно незнакомый лес, никаких ориентиров у меня больше не было, а все грибники разбежались по своим любимым местам. Надежда оставалась только на ноги, которые кормят не только волка, и опыт грибника, позволяющий даже в незнакомом лесу находить грибные места. Постепенно это начало срабатывать, и моя двухведерная корзина стала заполняться белыми, лисичками, черными груздями, подосиновиками и подберезовиками. А в одном месте, поросшем березами, мне и вовсе повезло. Земля под березами было так густо усеяна молодыми белыми, что дальнейший сбор грибов мне пришлось проводить на коленях. Не успевая срезать один гриб, я уже тянулся за другим, а срезая его, уже видел следующий, и так продолжалось до тех пор, пока грибы не начали вываливаться из корзины. К сожалению, времени на бесплодные поиски было потрачено слишком много, и мне, чтобы успеть на электричку, пришлось с огорчением покинуть это, не до конца обобранное грибное «Эльдорадо». Но я успел точно и без труда нанести это место на самодельную карту, так как в Полужье лес четко разделен просеками на квадраты с пронумерованными в местах их пересечений квартальными столбами.

Надо отметить, что тот год был урожайным на грибы для всей области, и благоприятные известия из любимого Алтухово тут же перетянули меня туда. Но об этом найденном чудесном месте я, естественно, забыть не мог, и всю зиму строил грандиозные планы на новый грибной сезон, связанные с ним. А в начале сентября я уже был там, как штык, с двумя корзинами. И что же? А ни-че-го. Совсем ни-че-го – ни одного, даже завалившегося, белого гриба! Я никак не мог этому поверить, нарезая все новые и новые круги между уже знакомыми березами. Бесполезно! Но так ведь не бывает! В Алтухово даже в неурожайный год в «заповедных» местах всегда можно найти хотя бы парочку грибов, ведь грибница-то здесь никуда не девается и живет не один десяток лет. А тут ни одного гриба. Сначала это показалось мне досадной случайностью, и я каждый год снова и снова приезжал на это место, но результат оставался прежним – оно перестало «рожать» грибы. Невероятно, но факт. За прошедшие годы, часто бывая в Полужье, мне удалось отыскать еще несколько мест, где на небольших пятках я находил по десять-двадцать отличных белых, но все места оказывались такими же ненадежными, не гарантирующими повторения урожая в дальнейшем. Из-за этого Полужье так и не попало в категорию моих главных грибных мест.

При этом я не хочу совсем уж обижать здешние места. Достаточно побродив за эти годы и справа, и слева от железной дороги, доходя до **Усовья** в одну сторону и до **Пятилетки** в другую, я нашел достаточно мест, где можно собирать лисички и маслята, подосиновики и подберезовики, белые подгруздки и черные грузди. Весной мне попадалась здесь дисциплина щитовидная, а в октябре осенний строчок, которого я нигде больше в брянских лесах не встречал. К тому же и хорошо изученные места не

перестают удивлять. Возвращаясь к Полужью, не могу не упомянуть о могиле командира партизанского отряда Герое Советского Союза Ф. Е. Стрельце, расположенной прямо за вокзалом.

Хорошо, что люди помнят

В засушливейшем 2010 году после первых дождей в конце августа я снова решил попытать счастья в Полужье. Удача в этот раз была моим союзником, и я, набрав корзинку пятикопеечных маслят и полтора десятка молоденьких белых, умиротворенно дремал в автобусе «Хутор Бор – Набережная» в окружении других грибников с аналогичным «уловом». Миновав Пятилетку, автобус вдруг затормозил на повороте, чтобы посадить еще двух грибников, голосовавших на дороге. Когда эти мужчина и женщина поднялись в автобус, все пассажиры были поражены содержимым их корзины: они были доверху заполнены молодыми березовыми крепышами – белыми. Кондукторша даже не выдержала и посоветовала им прикрыть корзины чем-нибудь от завистливого глаза. Этот случай еще раз подтвердил, что в грибной «охоте» нужны знание мест, удача и упорство, а это западное направление богато грибами. Здесь даже совсем уж близко к Брянску – в **Свени** – и то можно спокойно собирать грибы.

Есть еще одно грибное место, которое стало для меня основным, причем относительно недавно, хотя я езжу туда за земляникой уже почти тридцать лет. Меньше десяти лет назад я случайно обнаружил в соснячке, выросшем на месте заброшенных огородов в **Клюковниках**, первый рыжик. Потом оказалось, что боровые рыжики всерьез оккупировали все молодые сосняки в этих местах. И теперь кто-то собирает их в лесах вдоль дороги от

станции в **Андреевку**, а самые выносливые заходят и далеко за Андреевку, но в хороший сезон никто без грибов не остается.

Станция Клюковники – значимая точка на моей грибной карте

Кроме рыжиков те же сосняки очень богаты маслятами, а любители экзотики даже в ноябре могут насобирать здесь гигрофоров поздних. В осинах – березах здесь водятся подосиновики, подберезовики, белые грибы, черные грузди, белые подгруздки, осиновые и перечные грузди и лисички. Причем лисички здесь крупные и мясистые – королевские, ни в какое сравнение с худосочными сосновыми не идут. Из редких грибов мне попадались здесь синяки и каштановые грибы. А весной меня радуют в этих местах гигантские строчки и конические сморчки, иногда попадаются дисцина щитовидная и дрожалка оранжевая.

Гигантские строчки весной можно собирать в Клюковниках от души

Грибы в Клюковниках можно собирать и по направлению к Киевской трассе, за хутором Пьявицким: и белые, и подберезовики, и подосиновики, и маслята.

Королевские лисички из Клюковников

Лес в Клюковниках растет не сплошным массивом, а отдельными участками, перемежающимися обширными полями, поэтому иногда приходится изрядно побегать, чтобы набрать корзину грибов, но это того стоит. Поля когда-то обрабатываемые, сейчас в большей части заброшены и зарастают сосной и березой, а вместе с ними и грибами. Теперь в этих «самосевах» можно успешно собирать не только маслята и рыжики, но и подберезовики с подосиновиками, а недавно там стали появляться и белые. Причем. Не только в августе и сентябре, но и в июне. Колосовики здесь растут сетчатой формы. И это делает Клюковники очень перспективным грибным местом в будущем. Кроме того многие из этих полей окружены березовыми лесозащитными полосами, в которых с успехом можно собирать подосиновики.

Коль скоро я вернулся на южное, Суземское направление, то не могу не отметить, что все места на нем богаты грибами. «Профессионалы», как правило, обладая бесплатным проездом, любят собирать грибы в **Холмечах** и везут оттуда корзины лисичек летом и белых осенью. Я, выбираясь осенью за клюквой в **Кокоревку**, всегда собираю там грибы вдоль дороги на болота. А иногда, в случае неурожая клюквы или, дожидаясь, когда оттаяла замерзшая трава на болоте, просто переключаюсь на сбор грибов.

Эти места богаты белыми грибами, черными груздями, подосиновиками, подберезовиками, маслятами, лисичками, польскими грибами, опятами, волнушками, белыми подгруздками, козляками, скрипицами. Практически в любой год здесь можно найти «красно-книжные»

синяки, а иногда и каштановые грибы. Только здесь мне довелось наткнуться на отидию ослиную. Иногда мне попадаются здесь и боровые рыжики. Леса вокруг Кокоревки самые разнообразные. Много сосны, березы и орешника, есть дуб и осина. В отличие от Алтухово, здесь мало песчаных холмов, но много болот и низких заболоченных участков леса.

Кокоревка - место не только клюквенное, но и грибное.

Кокоревка так же, как и Алтухово – партизанский край, поэтому неудивительно, что в 2016 году ей было присвоено звание: «Поселок партизанской славы».

Память о партизанском прошлом Кокоревки в центре поселка

Пару раз я для расширения кругозора совершал рейды от остановки «448 км», расположенной между Кокоревкой и Алтухово, до Алтухово. И без грибов не оставался. Подосиновики, подберезовики, белые, маслята, лисички, белые подгруздки, собранные вдоль дороги, постепенно заполняли корзину доверху, а шесть-семь километров для грибника – не расстояние. Когда-то такие же рейды с успехом совершал из Алтухово до **Земляничного** один мой знакомый, и очень хвалил этот маршрут, хотя он и подлиннее – километров десять. Жаль, что я так и не собрался за все это время повторить его, а теперь уже и смысла особого нет в таком походе. В 2010 году вокруг Земляничного сгорел большой участок леса, и теперь на этом месте пустошь. Когда еду мимо на электричке, все время вглядываюсь, не засадили ли ее молодыми сосенками. Может быть, лет через двадцать кому-нибудь посчастливится собирать здесь грибы. Хотя даже сейчас по два-три человека регулярно садятся на этой остановке с грибами в разгар сезона «тихой охоты».

Между Навлей и Клюковниками располагается платформа «Калигаевка», на которой сейчас электричка останавливается «по требованию». Мне приходилось ездить сюда в конце 80-х годов с компанией грибников и собирать здесь подосиновики, белые грибы и черные грузди. Леса здесь старые, темные и мрачные, никакого сравнения с алтуховскими не выдерживают, поэтому совершенно не впечатлили. И грибы тоже.

Чичково – не мое грибное место, но там хорошие лиственные леса.

Чичково, может быть, и грибное место, но не мое.

У Чичково есть свои почитатели, которые постоянно привозят оттуда хорошие грибы. А в 2014 году, когда почти все грибные места на этом направлении отдыхали, только из Чичково «профессионалы» привозили подосиновики и подберезовики. Кстати, Чичково – это название платформы на железной дороге, также называется и деревня, протянувшаяся вдоль полей

к Киевской трассе. А вот деревня за платформой называется Приволье. Так вот, грибы-то собирают в лесах вокруг Приволья. Даже в июне здесь можно набрать ведро колосовиков – подберезовиков, подосиновиков или маслят. А еще здесь очень хороши в это время свинушки. Хоть их и называют тонкими, но они там вполне упитанные и так и просятся в корзину. Жаль, собирать их нельзя.

Иногда я езжу за грибами в **Синезерки**. Вернее, в Синезерках я выхожу из электрички, а за грибами-то я иду по бетонке до **Зубовки** и там по мосту ухожу за речку Ревну. Здесь, даже вдоль бетонки, не доходя до кладбища, уже можно собирать грибы. В этих местах всегда можно разжиться маслятами, но и иногда и белыми грибами, и даже боровыми рыжиками.

Какое поэтическое название у этой станции – Синезерки!

А за рекой растут хорошие сосновые и березовые леса, в которых можно запастись и белыми, и маслятами, и лисичками, и подосиновиками с подберезовиками. А желто-бурых моховиков, бывает, здесь вылезает столько, что одной корзины не хватает. Любителям же экзотики в низких местах можно без труда насобирать колпаков кольчатых и паутинников браслетчатых. Там же мне приходилось встречать и другой паутинник – «краснокнижный» фиолетовый.

Места за Ревной болотистые, сырые, поэтому и для любителей сыроежек здесь раздолье. А если уж не повезет с грибами, то здесь можно насобирать и черники, и брусники, и голубики.

Места за Зубовкой болотистые, но богатые грибами и ягодами

Не могу не отметить и еще одно грибное место этого направления, хотя сам я здесь бывал только один раз еще в далекие 70-е. Да и то это была не поездка за грибами, а скорее такой половецкий набег на лес в составе отряда из десятка молодых парней и девчонок, одинаково плохо представляющих, куда и зачем они едут. Просто бурлила молодая кровь. Итог: несколько сыроежек на всех при общем хорошем настроении. А место-то, если судить по рассказам многих моих знакомых, очень грибное. И расположено совсем недалеко от Брянска, гораздо ближе, чем Алтухово. Я говорю сейчас о **Стяжном**. Странно, почему я его до сих пор не освоил? Пути господни неисповедимы, и людские тоже. А ведь здесь растут и весенние грибы (сморчки и строчки), и разнообразные осенние в большом ассортименте. Правда, учитывая большое количество желающих приобщиться к сбору грибов в Стяжном, здесь нужно далеко углубляться в лес, чтобы возвращаться с полной корзиной. Но когда это меня смущало? Зато только на проезде в электричке по сравнению с Алтухово можно выиграть полтора часа времени для сбора грибов. Наверное, нужен еще один очень неурожайный год или отмена льгот на проезд в электричке, чтобы я начал осваивать это место.

Рассказав о моих грибных местах на северном, южном и западном направлениях, не могу не упомянуть и еще одно интересное направление, которое я тоже в свое время пытался разведать – северо-восточное. Но не Калужское, а Дударевское. Туда раньше ходил один раз в день интересный такой поезд из трех-четырёх вагонов по однопутному пути. Именно ходил, а не ездил, потому что о его тихом ходе складывались легенды. Новичкам рассказывали, что, спрыгнув с поезда в нужном месте, можно пособирать грибы, а потом, догнав поезд, спокойно запрыгнуть обратно в вагон. Помните, как в кинофильме «Офицеры» лихой Иван Варава собирал цветы,

выпрыгнув на ходу из поезда? Вот и здесь можно было почувствовать себя героем гражданской войны. Дополнительное сходство придавали еще пассажиры, сидящие на крышах вагонов. И это в конце 20-го века! Поезд проходил через **Журинич** и дальше мимо болотистых мест на речке Ресете, куда любители ездили собирать клюкву. Ехавшие за клюквой предупреждали машиниста, он в нужном месте замедлял ход, и народ выпрыгивал из вагонов. Самым главным было не опоздать к моменту возвращения поезда обратно, чтобы не остаться ночевать в этих глухих местах, ведь другой поезд на этом направлении предусмотрен не был. Увидев ждущих людей, машинист привычно сбавлял ход, и все на ходу забирались в вагон. Романтика! Но, съездив несколько раз и на клюквенные болота, и за грибами и черникой в Журинич, я все-таки решил не тратить время зря и осваивать другие места. И время показало, что я был прав: теперь эта железнодорожная ветка вообще ликвидирована. Конечно, в Журинич можно без труда добраться по автомобильной трассе и побродить по хорошим окрестным лесам, оставив машину на обочине, или доехать туда на автобусе, но это не для меня. Пусть другие собирают здесь белые, подосиновики, подберезовики, лисички, маслята и черные грузди. Мне не жалко.

Как-то давно я прочитал в одной из брянских газет, что лучшие колосовики на Брянщине – березовые белые растут в **Речице**. Название мне ничего не говорило, интернета тогда не существовало, а выискивать это место на карте не хотелось. Так это сообщение и оставалось дремать в режиме ожидания до поры до времени глубоко в моем мозгу. А в один из первых июньских выходных как-то нас с женой пригласила знакомая семейная пара посетить День поэзии в Овстуге. И на пути туда, немного не доезжая до Овстуга, я успел заметить дорожный указатель «Речица». Газетная публикация мгновенно всплыла в памяти. Так вот это где! Ничего не сказав товарищам, я в течение всего праздника думал о том, как бы мне затащить их в это место. Был отличный теплый солнечный день, и я, не мудрствуя лукаво, просто предложил всем продолжить празднование где-нибудь на природе, а потом указал на поворот, когда мы проезжали мимо Речицы. Свернув с трассы, мы совсем скоро нашли отличную поляну на высоком берегу реки, с которой открывался великолепный вид на Десну и бесконечную даль лесов за ней. Вниз к реке спускались поросшие березами овраги. Пока все любовались так удачно выбранным местом и доставали из сумок припасенную еду и купленные в Овстуге шашлыки, я бочком начал спускаться по склону одного из оврагов и, не сделав и десятка шагов, заметил под березой два молодых крепких белых гриба. С удовольствием выкрутив их и спрятав за спиной, я вернулся к уже успевшей расположиться на траве компании и на ироничный вопрос: «Ну, что ты там нашел в этот раз?», - молча показал грибы. Все мгновенно забыли про шашлыки и прочую аппетитно разложенную снедь, и разбежались по оврагам искать такие же грибы. Но, как часто бывает, быстрый успех вначале порождает завышенные

ожидания. Пробежав пару часов по здорово пересеченной местности, мы смогли найти еще только три гриба на всех, к тому же не таких молодых и красивых, и, сильно раздосадованные, вернулись к нашим холодным шашлыкам. Однако эта поездка заставила меня еще более уважительно относиться к печатному слову и подтвердила: в Речице, действительно, можно собирать в июне колосовики. Жаль, что больше мне не доводилось заезжать туда, поэтому не могу сказать, был ли просто тот год особенно благоприятным, или колосовики растут в речицких оврагах каждый год.

Казалось бы, за тридцать пять лет путешествий по брянским лесам я открыл для себя столько грибных мест, что пора было бы остановиться на самых удачливых и эксплуатировать их до конца своих дней. Тем более, что при большом количестве освоенных грибных мест неизменно перед каждой поездкой возникает проблема выбора. И в случае неудачи, обязательно появляется вопрос: «Зачем я поехал сюда? Ведь хотел же съездить туда-то, и уж там-то я бы обязательно набрал грибов!». Но седина в бороде, а бес в ребро. Все равно хочется большего. Например, найти новые не встречавшиеся ранее виды грибов: «даму с вуалью», решеточник красный или мутинус собачий. Или дополнительно подстраховаться от грибного неурожая. Вот в 2014 году почти все мое любимое южное направление оказалось практически без грибов, а северное хотя и обеспечило грибами, но не порадовало еловыми рыжиками. И в то же время мне довелось слышать от нескольких человек об отличном урожае белых грибов в **Ржанице**. Оставалось только пожалеть, что Жуковское направление совершенно мной не изучено, как, впрочем, и Орловское. А ведь, часто проезжая мимо Карачева и на машине, и поездом, я всегда радовался растущим вдоль дорог красивым здешним березнякам. Есть еще богатые по слухам грибами жирятинские и клетнянские леса. А сейчас меня очень заинтересовал лес на окраине Брянска, за мясокомбинатом. Катаясь здесь зимой на лыжах, собирая в этих местах весной ландыши, а летом иван-чай и малину, я все больше убеждаюсь в его грибной перспективности. Здесь много сосен разного возраста, есть и столетние деревья, и зрелые леса, и совсем молодые посадки. И в то же время хватает и лиственных деревьев: березы и осины. Обязательно надо побродить здесь осенью с корзинкой.

Так что заканчивать лесные путешествия мне пока рановато. Еще не вечер! Какие наши годы! Главное, что желание и силы у меня еще сохранились!

«Леса учат человека понимать прекрасное»

(А. П. Чехов)

«Ничего в жизни я так не любил, как лес с его грибами и дикими ягодами, с его букашками и птичками, ежиками и белками, с его столь любимым мною запахом перетлевших листьев»

(Ф. М. Достоевский)

Лес и мы, грешные

Поездка в лес для меня – маленький праздник, которым я радую себя много лет и который очень боюсь потерять. Но...Бог предполагает, а черт располагает. Уж очень часто в последнее время кто-то портит мне этот праздник.

Просыпаешься в отличном настроении, любишь по пути в лес пробивающимися из-за горизонта первыми лучиками солнца, слушаешь в полной нирване в пробуждающемся лесу методичное пророчество кукушки, и ... вдруг его заглушает противное визжание бензопилы.

Добираешься с надеждой на удачу до своего любимого грибного места, заранее достаешь в предвкушении пиршества нож, а там ... только одни плохо раскорчеванные пни или выгоревшая трава с обугленными стволами деревьев.

Возвращаешься радостный с полной корзиной грибов на станцию, а навстречу тебе по дороге ... траурная процессия «МАЗов», «КАМАЗов», «Уралов», «МАНов» с погибшими в неравной схватке с человеком деревьями.

И ощущение праздника мгновенно исчезает, испаряется, улетучивается, и вместо радости появляется боль, вместо успокоения – тревога, вместо надежды – отчаяние, а вместо отдыха – испорченное на неделю настроение. «А на душе пустынно и неярко...И пресно. И умыться не мешало б. А душу сполоснуть горячим спиртом, граненый опрокинувши стакан»¹.

Конечно, я понимаю, что рубка леса – это необходимый и даже полезный процесс, потому что лес, как и все живое, стареет; и пока не одолели его древесные болезни, надо убирать старые деревья, а иногда и целые участки леса. И тогда он, лес, и после своей смерти будет безропотно приносить нам пользу, как делал это и сто, и тысячу лет назад, щедро одаривая человека домами, мебелью, бумагой, теплом и различным инвентарем. И хотя появляются новые материалы и технологии, потребность в заготовке древесины не падает, а возрастает. Цивилизация, долго чесав в затылке после варварской вырубki европейских лесов, призадумалась и, признавая необходимость разумного использования леса, создала

¹ В. Солоухин

специальную науку – лесоведение. И в нашем лесном крае до недавнего времени это направление науки успешно развивалось и было определяющим в Брянском технологическом институте (теперь Брянской государственной инженерно-технологической академии), подготовившем за 80 лет своего существования более 13 тысяч специалистов лесного хозяйства. Да это был и не единственный ВУЗ в стране, выпускающий таких специалистов. К примеру, в недалеком Воронеже тоже давно и успешно работает лесотехнический институт (теперь, наверное, тоже академия или университет).

Вроде бы основные принципы лесоведения просты и понятны: рубить только спелый лес, соблюдая при этом меру, возмещать вырубленное новыми посадками, защищать лес от пожаров и вредителей, снижать потери, повышать коэффициент использования древесины. И все у нас в стране для этого есть: и институты, и нужные специалисты, и законы, и управленческие структуры. И даже правительство состоянием лесного хозяйства озабочено, только вот порядка нам во всем не хватает, как еще полтора века назад отмечал наш земляк Алексей Константинович Толстой. Почему так варварски относятся к лесу в России? Дело даже не в многочисленных, часто незаконных, вырубках, следы которых я обнаруживаю на каждом шагу, куда бы ни отправился. Переходящие все пределы рубки – это только следствие нашего, российского, отношения к лесу, как к кубометрам даровой древесины. Лес ведь рубят везде: и в Германии, и в Финляндии, и даже в Японии. Только там это делают цивилизованно, а заготовленную древесину используют удивительно рационально. А мы воспринимаем, как анекдот, информацию о том, что в Японии коэффициент переработки древесины превышает 100 %. А там просто даже выбрасываемую у нас кору давно научились перерабатывать. В Германии еще до войны из отходов переработки древесины научились делать древесно-стружечную плиту. Я каждый год вспоминаю об этом, проходя в Кокоревке мимо рукотворной горы опилок многометровой высоты, протянувшейся уже, наверное, на полкилометра.

Выходит, наша брянская промышленность в области деревопереработки еще даже зарубежного уровня 30-х годов прошлого века не достигла. Бревна на доски распилить мы уже умеем, а опилки переработать не в состоянии. Впрочем, зачем нам какими-то опилками заниматься, когда леса в Кокоревке еще на наш век с избытком хватит.

Правда, надо отметить, что благодаря нескольким публикациям в местной прессе, гора опилок хоть и медленно, но стала уменьшаться. По крайней мере заваленные ранее опилками крайние дубы сейчас от них уже очищены. И хоть это их уже не воскресит, но растущие от них через дорогу такие же деревья, надеюсь, теперь будут спасены.

Кладбище молодых дубов в Кокоревке

Любой японец, побывав в наших лесах, сошел бы, наверное, с ума, а любой немец не смог бы поверить в увиденное им. Ну, как понять экономному немцу, почему лесозаготовитель, спилив деревья на делянке и довезя бревна от вырубki до дороги, может оставить их гнить там на долгие годы? Как можно, сделав бóльшую часть затрат по заготовке древесины, бросить эту самую ценнейшую древесину на произвол судьбы? Сколько таких гниющих под дождями штабелей бревен встречается мне на лесных дорогах во всех уголках Брянщины! Как у Высоцкого: «Выходили из избы здоровенные жлобы, порубили все дубы на гробы». Так ведь от тех дубов хоть какая-то польза была, а от сгнивших бревен какая? Не только японцу и немцу, но и мне непонятно, что ж это за коммерция такая? Какой в такой «лесопереработке» смысл? Зачем же вы это делаете, люди? Зачем бесполезно и безжалостно губите лес?

*«Ах вы, рощи мои, деревья,
Не рубили бы вас на дрова.
Не чернели бы пни,
Как прошедшие дни,
Дерева, вы, мои деревья!»*

(Евгений Бачурин)

Люди!!! Зачем??? Они ведь тоже были живыми! А теперь гниют у дороги.

Я так привык видеть это варварство на каждом шагу, что теперь это уже не вызывает у меня удивления, только горечь. Но один случай недавно и меня поразил. Однажды, собирая землянику в Клюковниках, я заметил в молодом соснячке странные ямы в песке. Потом мне попало в одной из таких ям недавно выкопанное и обернутое металлической сеткой вокруг корня с землей деревце. Пройдя чуть дальше, я увидел у дороги две уже подготовленные к отправке сосенки. Никогда не виданная мной ранее технология заготовки и поставки молодых деревьев потребителям меня очень удивила. Правда, были серьезные основания усомниться в законности таких заготовок из-за того, что деревья были выкопаны на большой площади бессистемно, а ямы так и оставлены не засыпанными. Но использование в наших краях такой передовой технологии меня успокоило и заставило об этом тут же забыть. Каково же было мое негодование, когда на следующий год я обнаружил на том же месте у дороги два жалких высохших деревца в металлических сетках! Есть закон, наказывающий за жестокое обращение с животными. А почему нет закона, карающего за жестокое обращение с деревьями? Они ведь тоже живые! Кто ответит за эти две бездумно загубленные жизни? Неужели люди, сделавшие это, выросли здесь, в нашем лесном краю? Я не призываю к тому, чтобы, как друиды, обожествлять

деревья в лесу, я просто против бездумного отношения к живому дереву. К любому живому дереву, где бы оно ни росло: в городе или в лесу, в придорожной лесополосе или в глухой тайге.

Как же мы, русские люди, предки которых выбрали когда-то лес своей средой обитания, можем так относиться к этой самой выращившей нас, родной среде?! Понятно, что мы никогда не будем относиться к лесу так, как к нему относятся японцы, которым приходится беречь каждое деревце, как зеницу ока. Но неужели нам надо сначала превратить нашу Родину в безлесную страну, чтобы потом начать беречь лес хотя бы так, как это делают в Европе? Ведь финны-то, которых в старой России считали отсталым народом («убогими чухонцами», как выразился наш Александр Сергеевич), смогли так организовать свое лесное хозяйство, что нам стоит учиться у них, как надо бережно и уважительно относиться к своему лесному достоянию. В Финляндии мне бывать не приходилось, а вот немецкие леса я видел. Не леса, а парки: все регулярно, аккуратно, чисто, ни одного поваленного дерева. В Западной Европе ведь почти совсем не осталось «диких лесов», преобладают посадки.

Уважения – вот чего нам не хватает ни по отношению к лесу, ни по отношению к окружающим, ни по отношению к самим себе.

Посмотрите на заваленные мусором окрестности любой деревни, села, станции, города. Только очень не уважающий себя и свою семью человек может выбросить мусор прямо у своего забора. Понятно, что в деревне нет мусоровоза и контейнеров для сбора отходов, но почему нельзя выкопать яму для этого мусора, а не разбрасывать его по всему лесу? Ведь это же ваши дети будут играть в этом мусоре! И ведь это относится не только к Брянщине! Я часто езжу в Воронеж на поезде или на машине и каждый раз с прискорбием отмечаю, что обочины и железной, и автомобильной дорог тоже сплошь завалены мусором. Правда, сейчас и там, и там появились бригады сборщиков этого мусора, и стало почище, но ведь всем известно, что чисто бывает не там, где убирают, а там, где не сорят. Очень интересный опыт проводит соседняя Белоруссия. Там в этом году установили сто первых автономных видеокамер для контроля за чистотой леса и борьбы с пожарами. Таким образом, один видеооператор может в режиме реального времени наблюдать за сотнями гектаров леса. Штраф за нарушения не маленький – 300 долларов. Понятно, что Россия по территории немного побольше Белоруссии, но почему бы не сделать то же самое хотя бы вокруг крупных городов?

Нередко вижу в лесу сбитые или растоптанные грибы. Чем они кому-то помешали? Пришел как-то в Алтухово на заветное место, а там десятка три отличных синяков совсем недавно кем-то выворочено и брошено. Допускаю, что сделавший это (грибником его назвать язык не поворачивается), не знал, что синяк – хороший съедобный гриб. Допускаю, что этот человек не знал, что синяк (гиропорус синеющий) внесен в Красную книгу. Но уничтожать

целую поляну пусть и не понравившихся тебе грибов зачем было нужно? Что же это за страсть такая к бессмысленному разрушению в нас заложена?! Ну, бывает иногда – срезал гриб, а он оказался не тем, который ты хотел положить в корзину. Так оставь его, где срезал, и иди себе дальше – ищи другие грибы, у природы всего много... А в итоге, не растут теперь на этой поляне синяки. Обиделся лес на глупого человека. И мои извинения не помогли.

Каждый человек должен понимать, что даже случайно раздавленная бабочка может изменить весь будущий мир, как глубококомысленно постарался донести это до нас много лет назад Рэй Брэдбери¹. Только вот не до всех удалось.

Сколько лет и поколений нам нужно, чтобы «выдавить из себя по капле раба», которому все равно, что творится вокруг, потому что это все чужое. В Европе на это ушли столетия, в Штатах гораздо меньше, но там наводнившие страну в конце XIX века авантюристы всех национальностей сразу попадали в экстремальную ситуацию: только энергия, кулаки и кольт помогали им выжить и заставить уважать себя. Вспоминается байка про английский газон. «Реклама. Нет ничего проще, чем вырастить английский газон! Надо купить семена, посеять траву, полить ее. Затем купить газонокосилку. И стричь траву... Сто лет».

Неужели нам, чтобы цивилизация пришла и в наши леса, нужно ждать сто лет? Давайте не будем тешить себя понапрасну. Может быть и не сто, но много лет надо. Ведь придется поменять свое сознание, свое отношение к лесу. А сознание, как нас еще учил Владимир Ильич, меняется очень медленно. А мы ведь ждать, ой, как не любим. Как же нам всем хотелось верить в программу Григория Явлинского «500 дней»! Как хотелось проснуться всего через 500 дней совершенно в другом государстве, в сытой спокойной жизни! А, оказывается, ждать этого надо много-много лет и, главное, много вкалывать, чтобы это произошло. Ведь в любом новом деле надо не только поменять материальную базу, но и разработать и освоить новые технологии, обучить и воспитать людей, набить много шишек, постигая все тонкости нового дела, и в процессе всего этого изменить людское сознание. И если и оборудование, и технологии можно купить, то на все остальное и придется потратить... сто лет.

А, главное, нам обязательно нужно научиться уважать. Себя, окружающих, Родину, природу, лес. Вот этого нам не хватает прежде всего.

Помню, как меня поразила история, описанная Константином Паустовским в статье о Блоке. Александр Александрович Блок жил некоторое время во французской Бретани, в маленьком порту Абервраке и написал в одном из своих писем в Россию о старом стороже местного

¹ Рэй Брэдбери (1920-2012 гг.) – американский писатель-фантаст, автор антиутопии «451° по Фаренгейту», цикла рассказов «Марсианские хроники», автобиографической повести «Вино из одуванчиков».

вертящегося маяка. Тот умер, не успев приготовить машину к вечеру. Тогда его жена заставила двух своих малолетних детей вертеть машину руками всю ночь. За это ей дали орден Почетного легиона. Я бы дал этот орден посмертно сторожу, который сумел внушить такое уважение к своей нужной работе жене и детям. Блок еще написал в этом письме: «Я думаю, русские сделали бы тоже». Он был большим оптимистом и патриотом.

Уважающему себя человеку не нужен никакой отдел технического контроля на работе, он не может выполнять ее плохо именно потому, что уважает себя и свое доброе имя. Такой человек и к другим будет относиться уважительно. Как сказал Гете: «Чтоб быть достойным человеком – признай достоинство других». Наверное, главная задача сейчас для России – воспитать уважающее себя поколение. Ведь тогда изменятся не только люди, но и общая атмосфера в обществе, а воспитательное значение окружающей среды общеизвестно. Наши соотечественники в один голос заявляют, что, попадая в Англию, они тут же начинают соблюдать правила дорожного движения, а возвращаясь в Россию, также быстро забывают об этой необходимости.

Наше отношение к лесу – это продолжение неуважительного отношения к самим себе. Нас убаюкивает и губит сознание того, что четверть лесов всей планеты находятся в России, что 69% территории нашей страны покрыто лесами. Зачем же беречь то, чего у нас так много? И такое отношение к лесу возникло у нас не в «лихие» 90-е годы. Лес истари мешал развитию земледелия, с ним надо было бороться, и его жгли и корчевали. Потом у леса появились хозяева: князья, бояре, позже помещики, ну как мужику не украсть немного леса у ненавистных господ? Топор за пояс, на сани и в лес – раззудись плечо, размахнись рука! Когда Европа осталась без леса, вспомнили, что в России-то его в избытке, и предприимчивые купцы начали возить его за границу сначала из Новгорода, потом с Урала, а затем уже и в Сибири появились свои лесопромышленники-миллионеры. Пришла Советская власть – надо было индустриализацию проводить, много леса потребовалось для новостроек. В чем проблема? Он же теперь весь наш, народный, а заодно хватает тех, кого и на лесоповал можно отправить. Почитайте «Русский лес» Леонида Леонова. Ничего не изменилось за все это время в нашем отношении к лесу. Родному лесу. Да что – Леонов! Вы русские сказки сравните со сказками братьев Grimm. Это у немцев в лес ходили за вязанкой хвороста, а в наших сказках за дровами всегда ездили на санях. Кто и когда у нас хворост в лесу собирал? Не смешите! Лес – это для японцев и немцев богатство, а для нас это ничего не значащий лозунг. Когда это у нас ценилось то, чего много? Вот уссурийского тигра и снежного барса мы теперь будем беречь, когда их почти не осталось, да и президент вмешался.

Запомнился шуточный лозунг в давнишнем номере «Литературной газеты»: «Возьмем от каждой коровы молока больше, чем она может дать!».

Вот и от леса мы хотим сейчас взять гораздо больше, чем он может дать без угрозы для своего существования. По опубликованным в прошлом году данным Россия с 2000 по 2012 год потеряла зеленых насаждений больше, чем любая другая страна мира. Беда пришла в лес, когда на смену топоры пришла современная бензопила, а потом и импортная техника по заготовке леса. А их теперешняя доступность и вовсе становится катастрофой для леса. Хорошо еще, что иностранные изобретения типа «сибирского цирюльника» добрались до наших лесов только сейчас.

В конце 2015 года во втором чтении был рассмотрен новый Лесной кодекс (прежний действует с 2000 года). Но решит ли он все наболевшие проблемы леса?

Государство еще со времен Петра I (при котором, кстати, и начались особенно интенсивные рубки леса) было вынуждено задуматься о сохранении лесов. В 1723 г. Петр издал свод законов о лесе, положив начало его рациональному использованию. В 1798 году при Павле I был создан Лесной департамент, а лесничий получил форму и стал похож на генерала. В СССР было Министерство лесного хозяйства, которое все время пыталось умирить аппетиты Министерства лесной промышленности. Теперь у нас есть Федеральная служба лесов, региональные управления лесами и служба лесного надзора. Но легче нашему лесу не становится, потому что наше отношение к нему не меняется.

Каждый год в нашей стране 21 сентября отмечается День лесника. С интересом читаю выходящие к этому празднику публикации о лесе, о работниках лесного хозяйства. Хорошие, светлые статьи, душа радуется от правильных слов и мыслей. Оказывается, есть в нашей стране и в нашей области предприятия-лесопользователи и арендаторы, которые умеют рационально вести лесное хозяйство, проводить комплексную лесопереработку. Они не только вырубаят лес и перерабатывают древесину, но и выращивают в питомниках саженцы, заполняют ими вырубку, ежегодно проводят трехкратные уходы за ними, борясь с сорняками и порослью. А также занимаются лесопатологическими обследованиями, борются с вредителями, устраивают ловчие для жуков, проводят рубки осветления и противопожарные мероприятия. При этом они и технику используют лесосберегающую, иностранную – харвестеры и форвардеры, и даже планируют освоить механизированную посадку леса и внедрить технологию посадки с закрытой корневой системой. Здорово! Жаль только, что мне ни разу не удалось забрести-попасть на территорию такого хозяйства. Вот следы свежих вырубок вижу повсеместно, могу даже засвидетельствовать, что в последние несколько лет они начали заполняться саженцами (чего в 90-е годы не наблюдалось), вижу свежие и более широкие противопожарные рвы в лесу, но вот прополки саженцев не замечал ни разу. Более того, могу сказать, что из-за отсутствия этой самой прополки несколько лет назад в Орловских Двориках погиб целый участок еловых саженцев, их просто

задушила трава. Да я и плохо представляю, кто же теперь будет этой прополкой заниматься? Раньше-то этим занимались пионеры местных школ, о чем мне рассказывали и жители знаменитых Хинельских лесов под Севском, и жители соседней с упомянутыми ранее Орловскими Двориками станции Пунка. Вот и сами лесоводы пишут, что необходима трехкратная обработка саженцев. Почему же ее не делают, или, по крайней мере, не везде делают?

Наверное, эта вырубка трехкратной обработки саженцев никогда не дождется.

Хоть наша Брянщина и считается лесным краем, но леса у нас занимают только треть территории области, что не так уж и много (напомню, в России – 69%). К тому же доля спелых лесов при этом составляет всего 6,4%, в то время, как молодых и средневозрастных – 30,6% и 44,5% соответственно. То есть, по сути, брянский лес истощен! Не потому ли я все чаще встречаю вырубку молодых деревьев диаметром 10-15 см. Не понимаю, что можно сделать из такого леса! И никак меня не успокаивают цифры областных чиновников о том, что количество высаженных лесов превышает количество вырубленных. Лукавые цифры! Ведь посаженным деревьям надо еще много десятков лет расти, чтобы стать лесом. Да и при таком уходе за ними, сколько из них еще до этого доживет!

А лесу угрожают не только вырубки, но и пожары. И подавляющее большинство из них тоже создает человек. Каждую весну вдоль дорог видны «палы». Кто-то сжигает прошлогоднюю траву, кто-то бросил непотушенную сигарету, кто-то плохо затушил костер после выезда на шашлыки. Кто-то пластиковую бутылку бросил, а она сработала, как зажигательное стекло на солнце. А страдает-то от этого лес. Черные обожженные деревья молчаливым укором то и дело попадаются и попадаются на глаза.

*Весенние палы – обычное дело в брянских лесах.
Плохо, что мы к этому уже привыкли.*

А мы все уже к таким картинам привыкли, это даже глаза нам перестало резать! Из окна электрички хорошо видно, что, чем дальше от населенных пунктов, тем меньше лесных «палов». Понятно – антропогенное воздействие на природу ниже. Несколько раз самому приходилось тушить в лесу небольшие пожары, причиной которых были не потушенные сигареты горе-грибников. В сухую погоду прошлогодняя листва и хвоя вспыхивают мгновенно, и огонь распространяется очень быстро. Противопожарные канавы могут помешать распространению огня только в безветрие, а при сильном ветре надежды на них мало. Правда, в последнее время начали увеличивать их ширину, но верховой пожар даже двухметровые канавы не остановят. Надежда только на сознательность пришедших в лес людей и противопожарную службу. Но на первую в обозримом будущем особо рассчитывать не приходится, а вторая была совсем развалена в недавнее время. Ломать ведь – не строить. Технику разворовали, пожарные вышки забросили, пожарных уволили. Хорошо, что сейчас противопожарную службу лесов стали восстанавливать – жареный петух клюнул. Только, чтобы она была эффективной, создавать ее надо уже на совершенно другой материальной базе. Кроме пожарных машин и бульдозеров службе нужны вертолеты, беспилотники, а вышки нужно оснащать автоматическими камерами слежения с передачей информации на монитор дежурного.

Спору нет, природа всемогуща и может справиться со всеми своими бедами и без помощи человека. Помню, как в жару 2002-го года горело все, даже болота. Никогда не забуду совершенно сюрреалистической картины, которую я наблюдал, возвращаясь поздно вечером на электричке из Алтухово. Огромное болото под Стяжным выглядело так, как будто

художник-авангардист беспорядочно набросал на покрытую черной краской поверхность холста крупные мазки красной краски. Время от времени некоторые из этих зловещих мазков превращались в маленькие вулканчики - это тлеющие на болоте кочки вдруг вспыхивали и выбрасывали вверх желто-оранжевое пламя. Когда я через неделю проезжал здесь ранним утром, то картина за окном была нарисована совсем другим художником: однообразная черная выжженная инопланетная поверхность на протяжении нескольких километров. Хотелось закрыть глаза, чтобы не видеть этого Апокалипсиса. А запах гари стоял здесь все лето... Но прошло несколько лет, и природа сумела зализать эти кажущиеся безнадежными раны. И теперь уже ничто не напоминает о тех страшных пожарах, даже следов не осталось: болото по-прежнему радует глаз яркой зеленью пространства, молодая березовая поросль густыми зарослями сменила выгоревшие деревья. Можно только удивляться этой способности природы к быстрому восстановлению.

То же происходит и с заброшенными в 90-е годы колхозными полями. Природа не терпит пустоты и возвращает отданные человеку на время территории под свое покровительство. Большая часть из них уже заросла молодым лесом на радость нам, грибникам. Уже везде протянулись вглубь ставших ненужными полей молодые заросли березы или сосны от ближайшего леса. Иногда деревья в них расположены так часто, что невозможно пройти через этот часток. Ничего, со временем природа разберется и сама проредит эти лесочки, убрав ненужные деревья, и зашумят на этих местах природные, а не рукотворные леса.

Всегда считал березу и сосну самыми агрессивными деревьями, недаром ведь по занимаемой площади они занимают третье и второе места в наших лесах, но никогда не причислял к агрессорам ель. И был очень удивлен, обнаружив, как молодые елочки в Пильшино быстро захватили все пространство заброшенной несколько лет назад дороги, используемой для вывоза леса. Была дорога, и нет ее, сплошь веселый зеленый ковер густо расположенных символов Нового года, ногу некуда поставить. Жить-то всем хочется.

Глядя на эти способности природы, невольно проникаешься оптимизмом. Природе и помогать-то не надо. Надо просто перестать бездумно вторгаться в ее мир, умерить свое вмешательство и не душить ее своей «любовью». А то ведь она может и ответить. Я удивляюсь нашей самонадеянности - почему-то никак не укладывается в наших головах, что мы не хозяева природы, а всего лишь ее очень маленькая составная часть. И когда природа, наконец, устанет терпеть наше нахальство, наглость и претензии на господство, она нас сметет одним щелчком с планеты Земля так же, как мы избавляемся иногда от докучливого насекомого, и благополучно продолжит свое движение дальше без нас.

*Возрождение природы: молодые елочки на месте дороги,
по которой вывозили вырубленный лес.*

...Прочитал написанное. Мрачновато как-то получилось и безнадежно. Но как же жить без надежды? Остается надеяться, что леса в России хватит не только на мою жизнь, но и останется для моих детей и внуков. Мы-то уже вряд ли чем-то сможем помочь лесу, а вот наши дети и внуки могут. Они ведь уже другие, «похожие не на родителей, а на свое время». Они и мыслят по-другому, и уважать себя начинают. Смотришь, и ста лет ждать не придется.

Наши далекие предки говорили: «В березовом лесу – веселиться, в сосновом – работать, в еловом – молиться». Пусть каждый сам себе выбирает. Главное, чтобы лес был жив. И березовый, и сосновый, и еловый. Всякий. Наш многострадальный русский лес. 28 марта по старому народному календарю был праздник – лесное ухоженье. В этот день было положено приходить в лес и с особым уважением отзывать о своем кормильце. Давайте вспомним об этой традиции. Ведь она не требует никаких затрат, кроме душевных.

*«Я приглашаю вас в леса...
Мы так давно там не бывали,
Что вспоминается едва ли
Их несравненная краса.
Я приглашаю вас пока
Они уютны и зелены...
Мы там коленопреклоненно
Испьем воды из родника»*

(Ада Якушева)

*«И мечта, не снижая полета,
До заветной до цели достала.
Но, достав, воплотилась во что-то,
И мечтой уже быть перестала».*
(Андрей Макаревич)

Послесловие

Перечитал еще раз написанное. Понятно, что на бестселлер это не тянет, сколько раз не переделывай. Себе ведь врать не будешь. А с другой стороны это ничуть не хуже многих из вышедших в последнее время книг о грибах. Поэтому, что выросло – то выросло. И я ничуть не жалею потраченного на работу над этими заметками времени. Это и работой-то назвать язык не поворачивается. Скорее, приятное развлечение на пенсии. Поэтому я рад, что взялся за это дело несколько лет назад. Во-первых, за это время я узнал о грибах, лесе и «третьей» охоте больше, чем за всю прошедшую до этого жизнь. Во-вторых, я вовлек в этот процесс массу людей: вся семья помогала мне в оформлении книги, подборе материалов, многочисленных корректировках и правках, а мои товарищи и знакомые давали мне свои замечания и советы. За что я всем им бесконечно признателен. А благодаря «Заметкам» у нас появились дополнительные темы и поводы для общения. И, главное, я понял, что и на пенсии, если найдешь себе увлекательное занятие, можно интересно жить, а не доживать.

Не сомневаюсь, что в моих заметках есть ошибки и неточности, а в моих рассуждениях спорные моменты. Когда-то я хотел показать их микологам заповедника «Брянский лес» и очень огорчился, когда этого сделать не удалось. Но тут на помощь мне пришла И. А. Уханова, я с ее помощью многое поправил, за что ей очень благодарен. Некоторые мои заметки, наверное, вызовут удивление. Ну, зачем брянскому грибнику писать о трюфелях, шиитаке или праздниках грибов за рубежом или в других российских городах и весях? Да просто мне это очень интересно. А вам разве нет? Кое-где, конечно, я переборщил с эмоциями, но такой уж я человек.

И пусть на сегодня заметки вроде бы завершены, но ведь моя «грибная» жизнь на этом не заканчивается. А мой друг лес, как и прежде, ждет меня. А значит, будут и новые встречи, и новые истории, и новые грибы. А заметки после каждого нового сезона будут дополняться и корректироваться.

Желаю всем удачи и «грибного» счастья!

Р, S. Недавно на телеканале «Усадьба» посмотрел несколько фильмов о «тихой» охоте. Ну, разве так надо делать съемки этого увлекательного процесса, разве так надо рассказывать о грибах? Вот я бы... А фильм бы назвал: «Сказки Брянского леса». Ну вот, опять меня понесло! Что за дурацкая привычка – лезть не в свое дело!